

ЧЕЛЯБИНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
АССОЦИАЦИЯ
ЮРИСТОВ РОССИИ

ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

Выпуск № 1 (2) 2019

*Материалы
международного круглого стола
21 декабря 2018 г.
и
XVI Всероссийской научно-практической
конференции молодых учёных
14 декабря 2018 г.*

Челябинск
2019

УДК 340.111
ББК 67.022.155
П 68

Редактор-составитель Л. А. Маршава

П 68

Частные и публичные интересы. Правовая защита : периодический сборник / Челяб. рег. отд. Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» ; ред.-сост. Л. А. Маршава. — Челябинск, 2019. — Вып. 1 (2). — 92 с.

В сборник включены материалы, предложенные к обсуждению участниками XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных и международного научно-практического круглого стола, прошедших 14 и 21 декабря 2018 г. в рамках сотрудничества Научного общества при Челябинском региональном отделении Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и юридических факультетов высших учебных заведений г. Челябинска.

Опубликованные исследования могут заинтересовать студентов, магистрантов, аспирантов, представителей частной практики и адвокатуры, иных лиц, неравнодушных к перспективам российской правовой системы.

УДК 340.111
ББК 67.022.155

© Коллектив авторов, 2019
© ЧРО Ассоциация юристов
России, 2019

Редакционная коллегия

Гришмановский Валерий Владимирович, исполнительный директор-руководитель Аппарата Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Демидов Алексей Александрович, старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Еремин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, председатель Совета Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Класен Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Княгинин Константин Николаевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-методической службы ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина».

Майоров Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет».

Маршава Леонтий Амиранович, заместитель исполнительного директора Челябинского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Сергеев Андрей Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Уголовного процесса и экспертной деятельности Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Фадеева Ирина Николаевна, заведующий отделом «Центр правовой и деловой информации» ГКУК «Челябинская областная универсальная научная библиотека».

Шакун Владимир Михайлович, кандидат юридических наук, профессор Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Председатель Первого Экономического Арбитража (Республика Казахстан).

Шаршун Виктор Александрович, кандидат юридических наук, заместитель директора Национального центра правовой информации Республики Беларусь Администрации Президента Республики Беларусь.

Янин Михаил Геннадьевич, председатель Челябинской городской коллегии адвокатов «Академическая».

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Сравнительный анализ норм российского и иностранного законодательства о банкротстве	7
<i>Артемьева Е. С.</i> Несостоятельность (банкротство) некоммерческих организаций в различных правовых порядках.....	9
<i>Бывакин А. Э., Кириенко М. С.</i> Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве	13
<i>Гаевская Д. С., Котовщикова М. В.</i> Проблема выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	15
<i>Ерохина Е. В., Гришмановский Д. Ю.</i> Банкротство физических лиц: становление и перспективы институционального развития в России	19
<i>Ошкина А. В., Шафеева Ю. Р., Котовщикова М. В.</i> Проблемы банкротства наследственной массы.....	23
<i>Третьякова Е. В., Котовщикова М. В.</i> Некоторые вопросы, возникающие при уступке права требования в связи с последними изменениями Гражданского кодекса РФ	27
<i>Хлопин И. Н., Гольшева А. В., Михалев К. А.</i> О проблеме определения вещи как недвижимой в гражданском праве.....	31
<i>Шарухина Ю. С., Малявина Н. Б.</i> К вопросу о правовой природе выселения из жилого помещения.....	34

<i>Яхина Р. Р., Лихолетова С. В.</i>	
Анализ права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут).....	38
Раздел II. Право и суд в современном мире.....	
<i>Беленков В. Н., Агаджанов А. А., Пашнина Т. В.</i>	
Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод: способ защиты суверенитета России или ограничение права на судебную защиту.....	43
<i>Гавриленко Н. С., Барыгина А. А.</i>	
Запрет определенных действий: анализ нововведения в УПК и проблемы его применения	48
<i>Горлач А. Б., Агаджанов А. А.</i>	
Конституционные уставные суды субъектов РФ: рудимент или необходимость.....	52
<i>Григорьев М. Г., Замрыга Д. В.</i>	
Налоговая амнистия и амнистия капиталов в России	56
<i>Карпетян З. Е., Магденко А. Д.</i>	
Некоторые проблемы и противоречия деятельности международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года	59
<i>Киселева А. И., Гудовичева Л. Б.</i>	
Проблемы правового регулирования договора каршеринга.....	64
<i>Муюкова М. В., Зуев С. В.</i>	
Международный розыск по линии Интерпола: значение и пути совершенствования.....	69

<i>Осипова С. С., Сагандыков М. С.</i>	
Защита права работника на оплату труда при несостоятельности (банкротстве) работодателя	74
<i>Семенов Г. В., Офман Е. М.</i>	
Злоупотребление правом в трудовых отношениях: понятие, признаки, нормативное закрепление	77
<i>Токарчук В. С., Малявина Н. Б.</i>	
Каршеринг как вид договора аренды транспортного средства	82
<i>Швецов А. П., Антонова Е. Е.</i>	
Робототехника — приоритетное направление развития?	87

Раздел I. Сравнительный анализ норм российского и иностранного законодательства о банкротстве

*Материалы международного
научно-практического круглого стола*

21 декабря 2018 года в Челябинске состоялся международный научно-практический круглый стол «Сравнительный анализ норм российского и иностранного законодательства о банкротстве».

В мероприятии приняли участие члены Научного общества при ЧРО ООО «АЮР», молодые ученые Российской Академии Правосудия и Южно-Уральского государственного университета, представители Республики Индия и Республики Казахстан.

Участники круглого стола обсудили вопросы, касающиеся процедуры банкротства юридических лиц в России, Казахстане, Индии и Великобритании, проблемные аспекты применения данной процедуры и пути их решения. В ходе обсуждения участники отметили, что развитие законодательства о банкротстве и применение данной процедуры на практике напрямую связано с экономической ситуацией на мировом рынке.

Несостоятельность (банкротство) некоммерческих организаций в различных правопорядках

Артемьева Е. С.

*Челябинский государственный университет
г. Челябинск*

Разграничение коммерческих и некоммерческих организаций в Российской Федерации приводится в статье 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹, где критерием является цель деятельности — систематическое получение прибыли, а также запрет распределения полученной прибыли между участниками некоммерческих организаций (далее — НКО).

В юридической науке ведется дискуссия по поводу разграничения НКО и коммерческих организаций.

Так называемым функциональным критерием является цель деятельности некоммерческой организации. Данный критерий критикуется в связи с тем, что проблематично контролировать соблюдение деятельности, заявленной в уставе конкретной организации. Также данный критерий не охватывает все возможные цели деятельности некоммерческой организации².

Высказывается мнение о том, что в законодательстве закреплены организационно-правовые формы, прямо противоречащие установленным законом критериям разграничения НКО и коммерческих организаций и в действительности имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли (учреждения в сфере образования, медицины, автономные некоммерческие организации). Такое противоречие ведет в дальнейшем к созданию проблем правового регулирования некоммерческих организаций³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Сойфер Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 20.

³ Там же.

Законодательно установленный критерий существует для идеальной модели некоммерческой организации, которая не соответствует нынешним экономическим условиям существования так называемого третьего сектора экономики.

Т. В. Сойфер предлагает основным критерием считать цель создания, а не цель деятельности, т. к. предпринимательская деятельность не связана с созданием некоммерческой организации, а необходима для поддержания своей деятельности¹.

Вместо функционального критерия в научной среде выделяется экономический, который отталкивается не от декларируемых целей создания некоммерческих организаций, а от реальных закономерностей их функционирования, также некоммерческим организациям представляется право осуществлять любую деятельность, не противоречащую закону.

Зарубежные авторы, исследующие НКО, считают, что такие организации при привлечении средств общества постепенно переходят в организационно-правовую форму коммерческих организаций². В России НКО, занимающиеся фандрайзингом, остаются в своей организационно-правовой форме.

В Соединенных Штатах Америки единственным критерием разграничения является распределение прибыли (доходов) среди участников, которое запрещено для НКО³.

Во Франции критерий разграничения — отсутствие конкуренции между коммерческими организациями и НКО. Для определения характера деятельности организации проводится ее анализ по четырем критериям: продукт, предлагаемый организацией; цены на него; круг потребителей продукта и реклама собственной деятельности. Круг и условия предоставляемых НКО услуг должны отличаться от тех, что предлагаются рынком, а цена услуг должна быть ниже по сравнению с коммерческим сектором. Потребителями услуг НКО должны быть преимущественно лица, чье экономическое и социальное положение оправдывает предоставление льгот (например, безработные, инвалиды). Кроме того, НКО не должна прибегать к коммерческой рекламе, ориентированной на тот же круг потребителей, что и коммерческий сектор⁴.

¹ Сойфер Т. В. Концепция некоммерческих организаций ... С. 20.

² Степанов Д. И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на типы и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 15.

³ Фандрайзинг в Соединенных Штатах Америки: юридические рекомендации для российских некоммерческих организаций. URL: http://issuu.com/evolphil/docs/fundraising_in_the_usa (дата обращения: 03.02.2019).

⁴ Direction generale des impots 4 N-5-06 N 208 du 18.12.2006 // Bulletin officiel des impots. URL: <http://www.impots.gouv.fr> (дата обращения: 03.02.2019).

В ФРГ В зависимости от целей и характера деятельности различают некоммерческий и коммерческий союзы. В научной среде некоммерческий союз называют «идеальным». В параграфах 21 и 22 Гражданского уложения Германии «идеальный» союз отграничивается от коммерческого отсутствием цели как таковой заниматься предпринимательской деятельностью¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной проблемой разграничения НКО и коммерческих организаций в России является разрешенная деятельность, приносящая доход, вследствие чего некоторые НКО изначально ориентируются на извлечение прибыли. Следовательно, в статье 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7 «О некоммерческих организациях» необходимо установить, что деятельность НКО, приносящая доход, должна быть вспомогательной, а не основной.

Касательно банкротства некоммерческих организаций следует обратить внимание, что в вышеперечисленных странах нет различия в правовом регулировании банкротства НКО и коммерческих организаций, кроме США, где нельзя признать банкротом государственные образования².

В соответствии с законодательством Российской Федерации банкротство возможно не всех некоммерческих организаций, а именно процедура несостоятельности не применяется к казенным предприятиям, учреждениям, политическим партиям и религиозным организациям, государственным корпорациям и публично-правовым компаниям, также к фондам, если этот запрет прямо установлен федеральным законом³.

При этом, следует обратить внимание на то, что фактически существует открытый перечень форм некоммерческих организаций, и на практике существуют общественные объединения, которые вправе не регистрироваться в качестве юридического лица.

Следовательно, более рациональным с точки зрения юридической логики в рассматриваемой ситуации было бы установление критериев отнесения некоммерческих организаций к числу юридических лиц, на которые распространяется законодательство о банкротстве. Ни ГК, ни Закон о несостоятельности⁴ не содержат таких критериев.

¹ Бергманн В. Гражданское уложение Германии. Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : ввод. закон к Гражд. уложению. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 3.

² Российское предпринимательское право : учебник / Д. Г. Алексеева [и др.]. М., 2011. С. 457.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Также необходимо понимать, что у почти у всех форм НКО существует право собственности, кроме учреждения, что является экономической предпосылкой осуществления процедуры банкротства к большему количеству НКО, чем указано в ч. 1 ст. 65 ГК РФ.

Проведение мероприятий по восстановлению платежеспособности не должно приводить к доминированию предпринимательской деятельности над деятельностью некоммерческого характера, ради которой создана организация. Поэтому важная роль в восстановлении платежеспособности должна отводиться не расширению предпринимательской деятельности организации, а приведению в надлежащее состояние ее дел (взыскание долгов, реализация недвижимого имущества, не имеющего существенного значения для деятельности организации и т. п.) и получению помощи от учредителей и иных лиц. Это согласуется с положениями ст. 26 Закона о несостоятельности, где говорится, что меры по восстановлению платежеспособности могут быть приняты кредиторами или иными лицами по соглашению с должником.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, анализируя зарубежный опыт и российское правовое регулирование, законодательно необходимо ввести возможность проведения процедуры несостоятельности (банкротства) всех некоммерческих организаций, кроме учреждений.

Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве

Бывакин А. Э.

Кириенко М. С.

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)

г. Челябинск

Довольно часто мы слышим в обществе, что лица, совершающие преступления в состоянии алкогольного опьянения, должны быть подвергнуты более суровому наказанию, чем лица, которые совершили преступления в трезвом состоянии. В России только Федеральным законом от 21 октября 2013г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» система обстоятельств, отягчающих наказание, была дополнена новым видом — совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Вопрос о том, стоит или нет подвергать лицо более суровому наказанию за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения в науке уголовного права является дискуссионным.

В начале, хотелось бы отметить, что патологическое опьянение полностью исключает ответственность за совершенное общественно опасное деяние, что не вызывает сомнений. Справедливо указывала проф. Н. С. Таганцева: «К опьянению полному нужно отнести не только наступление полной бессознательности и сна, но и ту стадию, когда опьяневший утрачивает способность распознавать зависимость и причинную связь явлений, когда под влиянием ненормального состояния органов чувств, сфера его представлений получает субъективную окраску и рассудок утрачивает способность управлять действиями. Такое психическое состояние несомненно устраняет вменяемость»¹.

Более подробно хотелось бы акцентировать внимание на разнице интеллектуальных и волевых компонентов вины у трезвого и лица, находящегося в состоянии физиологического алкогольного опьянения. При совершении преступления в состоянии

¹ Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 г.

алкогольного опьянения, а именно, когда лицо находится в физиологическом опьянении, по мнению ученых В. С. Комисарова и А. И. Рарога, лицо может не желать и не осознавать, что оно совершает преступление, в то время как трезвый человек действует чаще всего с прямым умыслом. Определенно, лицо, посягающее на общественные отношения более осознанно, понимая значимость нарушаемого блага.

Несмотря на то, что в 2013 году совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения сталоотячающим вину обстоятельством, это никак не способствовало снижению преступлений по данному критерию. Наоборот, если в 2011 году в состоянии алкогольного опьянения совершалось каждое пятое преступление (20 %), то к 2017 году — почти каждое третье (37 %). Возник дисбаланс уголовного наказания, применяемого к трезвым преступникам и находящимся в состоянии опьянения.

Трезвый человек осознает свои действия намного лучше пьяного, он мыслит, он понимает, что хочет сделать. В то время как человек, который находится в состоянии алкогольного опьянения, не может до конца осознавать свои действия и их последствия. Если уголовная ответственность усиливается за преступления совершенные в состоянии алкогольного опьянения, значит человек получает большее наказание, однако вопрос о его повышенной общественной опасности весьма дискуссионный и в чем я лично вижу парадокс: трезвый человек, который обдумал свое преступление, будет нести меньшую ответственность, чем тот, кто совершил в состоянии алкогольного опьянения. Считаю, что, если в трезвом виде человек осознанно идет на преступление, значит и ответственность он должен нести не меньше, чем за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

Преступление есть преступление и за него надо нести ответственность, но ответственность у лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения должна быть на тех же основаниях, что и у трезвых. Нужно разбирать каждый конкретный случай. Надо идти к истокам, чтобы понять, что послужило поводом человеку быть в состоянии алкогольного опьянения и совершить именно данное преступление.

Проблема выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Гаевская Д. С.

Котовщикова М. В.

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

Одним из элементов российской экономики является институт страхования, который необходим для развития страны. В системе страхования весомую долю имеет обязательное страхование гражданской ответственности транспортных средств (ОСАГО).

Ни для кого не секрет, что сегодня практически у каждой семьи в собственности находится один и более автомобилей. В Российской Федерации установлен запрет на использование транспортного средства без ОСАГО, нарушение которого влечет административную ответственность по статье 12.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ «Несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусматривающей административный штраф в размере восьмисот рублей.

Также статья 3 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² (далее Закон об ОСАГО) устанавливает, что гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, подлежит тем лицам, которые являются субъектами, заключившими такой договор страхования.

Институт страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств имеет свое нормативное закрепление, однако, четкая регламентация норм об ОСАГО, не отменяет возможность более детального регулирования данного института

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // РГ. 2001. 31 декабря.

² СПС КонсультантПлюс.

и не исключает ряд проблематичных вопросов. Для более детального регулирования приняты на ведомственном уровне также другие подзаконные нормативные правовые акты, в числе которых: Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденная Положением Центрального банка Российской Федерации от 19.09.2014 № 432-П, вступившая в силу с 17.10.2014; Правила проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденные Положением Центрального банка Российской Федерации от 19.09.2014 № 433-П, вступившие в силу с 17.10.2014.

В качестве одной из проблем, которая вызвала многочисленные дискуссии между органами государственной власти, страховыми организациями, общественными объединениями, выступает проблема выплат по ОСАГО.

Дискуссия вызвана изменениями, внесенными в Закон об ОСАГО, которые касаются выплат страховых сумм. Произошла замена выплат в денежном эквиваленте за наступление страхового случая в результате дорожно-транспортного происшествия на натуральное возмещение. Суть нововведения заключается в том, что застрахованное лицо может выбрать техцентр по согласованию со страховщиком, с которым у страховой компании заключен соответствующий договор. При этом страховщик будет нести ответственность за некачественный ремонт и любые другие работы связанные с восстановлением автомобиля после ДТП. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ обязывает страховую организацию также возместить иные расходы, связанные с наступлением страхового случая:

- по эвакуации транспортного средства с места ДТП;
- по хранению поврежденного транспортного средства;
- стоимость работ по восстановлению дорожного знака, ограждения и т. д.

Одним из ключевых вопросов, требующим незамедлительного решения на рынке ОСАГО, является снижение доверия к страховым организациям на фоне непрерывного изменения тарифной политики, и отзыва лицензий у страховых компаний². В настоящее время рынок ОСАГО претерпевает кризис.

¹ О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : пост. Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 // СПС КонсультантПлюс.

² Васильев Т. Н., Гребенщиков Э. С. Страхование автогражданской ответственности // Финансы. 2017. № 2. С. 28—32.

Е. В. Новопашина в качестве основных идей выхода из кризиса выделяет три:

- 1) повышение лимитов страхового покрытия в ОСАГО;
- 2) изменение целого ряда коэффициентов;
- 3) либерализацию тарифов¹.

Законодатель немного изменил курс развития норм об ОСАГО, однако сторонники² нововведений указывают на то, что натуральное возмещение позволит минимизировать кризис ОСАГО и установит более «прозрачную» систему тарифов, а так же снизит количество отзывов лицензий у страховых компаний.

В то же время ускорится процесс урегулирования страховых случаев, автовладелец будет получать то, что ему необходимо — ремонт автомобиля. Еще одним преимуществом натурального возмещения является то, что оно производится без учета износа автомобиля (ремонт производится только новыми деталями).

Противники³ же этих изменений в законодательстве, говорят о том, что никакого противодействия мошенничеству, ликвидации назревающего кризиса и другим злоупотреблениям закон в таком варианте не окажет, даже наоборот, сильно осложнит работу. Так же противники нововведения ссылаются на негативные последствия, которые касаются доплат со стороны владельца транспортного средства, виновного в ДТП. Доплаты установлены не во всех случаях, а только предусмотренных Законом об ОСАГО.

Ранее действующая редакция Закона об ОСАГО давала возможность получать денежные выплаты за полученный ущерб и распоряжаться ими по своему усмотрению.

Еще одной причиной негативного отношения к введению натурального возмещения является то, что для натурального возмещения необходимы специализированные станции технического осмотра (СТО), у которых есть лицензии, оборудование и прочие условия для осуществления качественного ремонта автомобиля. Отсутствие же таких сервисов в полном объеме повлечет за собой огромные очереди и нарушение сроков ремонта. Перечень требований, предъявляемых к СТО установлен Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

¹ Новопашина Е. В. Новеллы в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Финансовое право. 2016. № 6. С. 16—18.

² Васильев Т. Н., Гребенщиков Э. С. Страхование автогражданской ответственности... С. 28—32.

³ Гребенщиков Э. С. О проблемной зоне российского страхового рынка // Финансы. 2017. № 2. С. 33—34.

Существует и третья точка зрения¹, которая сводится к тому, что неважно, в каком виде «выплачивать» страховые суммы. Проблемы ОСАГО кроются в таких проблемах как: уклонения от выплат, существенное занижение размера причиненного ущерба, и на множество других злоупотреблений страховщиков.

Таким образом, по моему мнению, натуральное возмещение страховых сумм является хорошим регулятором страховых отношений. Введение такого способа возмещения позволит упростить для страхователей процесс восстановительного ремонта, а для страховых организация минимизировать риски, связанные с различными злоупотреблениями, которые возможны в случаях выплат возмещения в денежном эквиваленте. В сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств существуют и другие проблемные вопросы: страховое мошенничество, вопросы установления страховых коэффициентов, тарифов и другие дискуссионные вопросы. Однако, их необходимо рассматривать более детально.

Резюмируя, можно сказать, что в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств существуют различные проблемы, которые носят комплексный характер, и решить их путем лишь внесения изменений в законодательство не всегда возможно. В первую очередь, необходимо реформирование институтов, осуществляющих правоприменительную деятельность, в том числе особую роль следует отвести усиленному контролю со стороны правоохранительных органов, а также их взаимодействию с подразделениями службы безопасности страховых компаний. Особое значение в формировании правоприменительной практики в сфере ОСАГО будет играть информирование и правовая консультация населения в сфере автострахования.

¹ Павлюченко Т. Н. Новые требования к формированию доходов и расходов по ОСАГО // Финансовый вестник. 2011. № 1. С. 67—70.

Банкротство физических лиц: становление и перспективы институционального развития в России

Ерохина Е. В.

Гришмановский Д. Ю.

*Южно-Уральский институт управления и экономики
Челябинск*

На сегодняшний день в условиях нестабильной экономической обстановки, увеличения роста инфляции и снижения уровня доходов у населения возникает проблема неплатежеспособности по своим обязательствам. Банковская система столкнулась с ситуацией невозвратов кредитов, взятых населением (физическими лицами), количество которых зачастую достигает огромных величин, в связи с этим людям становится все сложнее жить с множеством долгов, которые постоянно увеличиваются за счет начисления процентов, пеней и неустоек.

С 1 октября 2015 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127) была введена процедура банкротства физических лиц¹. Банкротство физического лица — это неспособность граждан удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная по решению арбитражного суда. Соответственно, главным критерием несостоятельности физического лица является неоплатность, то есть для признания его банкротом должна быть доказана недостаточность всего имущества для удовлетворения заявленных требований кредиторов.

Поскольку процесс банкротства достаточно сложная и долговременная процедура, то справиться с ней под силу не каждому рядовому гражданину, тем более без квалифицированной помощи юриста. Во-первых, достаточно сложно без юридической подготовки самостоятельно корректно составить заявление

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

для подачи в суд. Во-вторых, предполагаемый банкрот помимо заявления должен предоставить документы, подтверждающие наличие кредита или кредитов.

Должник, ввиду отсутствия у него достаточных денежных средств даже к собственному существованию, зачастую не может оплатить процедуру банкротства. Например, существует определенный порядок оповещения кредиторов о предполагаемом банкротстве. Данный порядок подразумевает под собой размещение сведений в печатных изданиях и на интернет-площадках. В обязательном порядке сведения должны быть опубликованы в газете «Коммерсант» (стоимость одной публикации около 11 000 рублей, в зависимости от площади занимаемой объявлением) и размещены на официальном ресурсе «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве». Количество публикаций зависит от особенностей конкретного дела. Стоимость одной публикации составляет 402 руб. 50 коп., в итоге средняя стоимость публикации составляет около 3000 рублей¹.

Ввиду плохой юридической грамотности часть населения попросту не знает на каких интернет-ресурсах искать нужный материал, а та часть, которой это под силу, не может осмыслить и верно применить правовые нормы. Вопросы юридической грамотности населения остаются актуальными даже в наше время, а так как закон о личном банкротстве вступил в силу относительно недавно, то люди не понимают, как им пользоваться.

Из этого вытекает еще одна проблема: люди считают процедуру банкротства крайней мерой. Заявления о банкротстве на сегодняшний момент поступают в основном от кредиторов, лишь около 30 % всех заявлений поступает от самих должников. Закон о банкротстве предусматривает 2 процедуры — это реструктуризация долга и реализация имущества, так вот в большинстве случаев люди обращаются в суд, когда реструктуризация долга уже невозможна². Граждане, понимая какие ограничения есть у человека со статусом «банкрот», не спешат самостоятельно инициировать данный процесс.

На сегодняшний день, несмотря на предоставленную законом возможность признать физическое лицо банкротом возникает проблема оплаты услуг, которые сопутствуют при прохождении процедуры банкротства. Очень часто физические лица не могут

¹ Астапова Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения // Юрист-Правоведь. 2017. № 3. С. 165—171.

² Кириллова О. Ю., Демидова Н. Г. Законодательство о банкротстве как инструмент перераспределения корпоративного контроля: ретроспективный анализ // Вестник университета. 2017. № 1. С. 66—71.

начать процедуру признания их несостоятельными (банкротами) за неимением необходимых финансовых средств. Как правило, большая часть потенциальных банкротов среди физических лиц составляют люди с невысоким уровнем заработка или иных доходов, во многих случаях испытывающие проблемы с трудоустройством и в буквальном смысле находящиеся на грани или за чертой бедности.

О большом количестве денежных средств, которые придется потратить на процедуру банкротства говорят уже на протяжении трех лет, то есть со дня вступления закона в силу. По разным подсчетам стоимость процедуры банкротства варьируется от 40 до 300 тысяч рублей, что частично зависит от суммы долга. Получается, что человеку, долг которого составляет менее 500 тысяч рублей, просто невыгодно инициировать банкротство, ему проще рассчитаться с кредиторами, ведь судебные издержки все равно придется платить, а это совсем не мало.

Во-первых, в стоимость входит внесение должником депозита на счет Арбитражного Суда в размере 25 000 рублей для оплаты услуг финансового управляющего, в соответствии с п. 4 ст. 213.4 ФЗ № 127. Размер вознаграждения финансового управляющего изменен Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, стоимость услуг финансового управляющего утверждена в п. 3 ст. 20.6 ФЗ № 127 и составляет 25 000 рублей, плюс 7 % от денежных средств, выплаченных кредитору при реструктуризации долгов, или от реализации имущества. В случае реструктуризации долга в 1 000 000 руб. кроме 25 000 руб. фиксированного вознаграждения должник будет обязан оплатить 70 000 руб. процентов, в итоге — 95 000 рублей¹.

Поскольку при реализации дела о банкротстве физического лица может проводиться не одна процедура, а несколько, то, соответственно, должнику придется платить за каждую в отдельности. Так, например, при отсутствии ходатайства о введении процедуры реализации имущества, по умолчанию начинается процедура реструктуризации долгов, даже если реструктуризация сроком до 3-х лет для должника невыполнима. И лишь через 3—4 месяца, убедившись, что план реструктуризации составить не представляется возможным, то начнется процедура реализации имущества. Процедуры в данном случае будет две, и оплачиваться будет каждая.

¹ Погребняк Е. С. Экономические проблемы реализации механизма банкротства физических лиц в Российской Федерации // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. 2017. № 1. С. 147—150.

Денежные средства, внесенные на депозит Суда при подаче заявления, направляются на оплату вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру. Поэтому должнику придется выплатить не 25 000, а уже 50 000 рублей¹.

Таким образом, на сегодняшний день образуется замкнутый круг: не каждый должник, который не в состоянии расплатиться с кредиторами, может начать процедуру банкротства за неимением у себя необходимых денежных средств. Для решения данной проблемы исследователи в этой области предлагают осуществлять помощь в финансировании данной процедуры за счет бюджета муниципального образования, на территории которого инициирована процедура банкротства². В частности, оплата будет производиться и специальным государственным финансовым управляющим, чьими услугами могут воспользоваться отдельные категории граждан. Соответственно, предлагается внести изменения в ст. 20.6 ФЗ № 127, указав перечень категорий лиц, претендующих на привлечение в дело о банкротстве арбитражного управляющего, финансируемого за счет бюджета муниципального образования, на территории которого инициирована процедура банкротства.

¹ Клубкова В. А., Сайфулова Л. Г. Проблема стоимости процедуры банкротства физических лиц // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. 2017. № 1. С. 287–289.

² Барко Е. М. Проблема дороговизны процедуры банкротства физического лица // Наука через призму времени. 2018. № 3. С. 22–25.

Проблемы банкротства наследственной массы

Ошкина А. В.
Шафеева Ю. Р.
Котовщикова М. В.

*Челябинский государственный университет
г. Челябинск*

Институт банкротства должника в случае его смерти появился в России совсем недавно, когда Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ¹ была введена в действие статья 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ² (далее — Закон о банкротстве). Уже к концу 2015 года эта статья претерпела значительные изменения, и теперь вместо 3-х пунктов она содержит целых 11.

В связи с такими изменениями и в научных кругах, и в правоприменительной практике возникают некоторые вопросы применения норм статьи 213.1 Закона о банкротстве.

Так, относительно субъекта, в отношении которого будет возбуждаться дело. Согласно действующему законодательству смерть гражданина влечет прекращение его правоспособности (ст. 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации) (далее — ГК РФ)³, то есть банкротство должно прекращаться смертью гражданина или объявлением его умершим. Но в Законе о банкротстве содержится правило, по которому смерть гражданина не является основанием для прекращения дела о банкротстве. По мнению А. Е. Казанцевой, указанное правило о банкротстве умершего гражданина не соответствует общим положениям отечественного гражданского законодательства, поскольку банкротство

¹ Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

² О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

гражданина является таким правовым явлением, которое связано с личностью гражданина и должно прекращаться его смертью или объявлением умершим¹. Также автор отмечает, что поскольку у умершего гражданина ничего нет, то нельзя лишить его того, чего нет. Уже одно это показывает несоответствие Закона о банкротстве в отношении умершего гражданина общим положениям ГК РФ, а также нормам морали.

Хотя в литературе иногда к банкротству наследственной массы относят лишь процесс, возбужденный после смерти должника, следует отметить, что и в процессе, возбужденном при жизни должника имеет место банкротство бессубъектного имущественного массива. Отличие лишь в том, что в случае возбуждения процесса до смерти гражданина имущественные права и обязанности в составе конкурсной массы некоторое время имеют своего носителя, а во втором случае они сразу вступают в процесс в составе «лежачего наследства». Рассматривая Закон о банкротстве, следует отметить, что банкротство наследственной массы обозначено как специальный случай банкротства гражданина, но данный процесс наследодателя не касается, а объявленной в положении банкротства должна быть сама наследственная масса. Таким образом, данный вид банкротства по своей правовой природе является банкротством наследственной массы, в связи с чем возникает необходимость изменения названия параграфа «Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти», потому что процесс не касается наследодателя, и целесообразно было бы назвать эту процедуру «Особенности банкротства наследственной массы»². Права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти следует называть правами и обязанностями в составе наследственной массы, поскольку используемые в настоящий момент выражения вступают в противоречие с законодательно закрепленным постулатом о том, что правоспособность гражданина прекращается его смертью (п. 2 ст. 17 ГК РФ)³.

При наследовании имущество наследодателя переходит к его наследникам как единое целое в один момент в соответствии с общим правилом об универсальности наследственного правопреемства. Но данное правило не должно пониматься буквально, в том смысле, что как бы ни вел себя наследник, размер его ответственности всегда ограничен ценностью наследства.

¹ Казанцева А. Е. О соответствии положений о банкротстве умершего гражданина гражданскому законодательству // *Нотариус*. 2016. № 3. С. 8–10.

² Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // *Наследственное право*. 2015. № 4. С. 33–38.

³ Рудик И. Е. Особенности банкротства наследственной массы // *Наследственное право*. 2016. № 4. С. 33.

Можно сказать, что наследник в отношениях с кредиторами выступает представителем наследственной массы и обязан возместить убытки, причиненные наследству своим неразумным или недобросовестным поведением¹.

Практика исходит из того, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, то суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны².

Дискуссионным в доктрине является вопрос о возможности применения реструктуризации долгов умершего гражданина.

Так, на целесообразность введения процедуры реструктуризации указывает, во-первых, то, что стабильным источником дохода может быть само наследственное имущество (здесь стоит отметить несостоятельность данного утверждения, поскольку суды, констатируя превышение стоимости наследственного имущества над размером долгов, отказывают во введении процедуры банкротства³), а во-вторых, наследник может иметь иной стабильный источник дохода и в некоторых случаях готов использовать его для постепенного погашения долгов наследодателя, но не всегда может прийти к соглашению с кредиторами, которые не хотят ждать и стремятся к немедленной реализации наследственного имущества⁴. Представляется, что верной является позиция, избранная законодателем: абз. 3 п. 1 ст. 223.1 Закона о банкротстве предусматривает только процедуру реализации имущества гражданина. Подобное регулирование является наиболее правильным, поскольку цель реструктуризации, заключающаяся в постепенном, в соответствии с планом реструктуризации, погашении всех долгов, в случае банкротства наследства не может быть достигнута. Кроме того, с экономической точки зрения реструктуризация влечет за собой напрасную трату и без того небольшой конкурсной массы на выплату вознаграждения и покрытие расходов арбитражного управляющего⁵.

¹ Петров Е. Ю. Банкротство наследственной массы. Состояние российского права и перспективы развития. М., 2017. С. 87.

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-25086/2016 (№ Ф09-4002/17) от 8 августа 2017 г. // СПС Консультант Плюс.

³ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 мая 2017 г. № А27-8262/2016 // СПС Консультант Плюс.

⁴ Рудик И. Е. Особенности банкротства наследственной массы // Наследственное право. 2016. № 4. С. 34.

⁵ Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 33—38.

Еще одним пробелом в правовом регулировании банкротства наследственной массы является отсутствие предельного срока для введения этой процедуры¹. Т. П. Шишмарева предлагает выводить этот срок с учетом срока предъявления претензий кредиторами наследодателя (п. 3 ст. 1175 ГК РФ)².

Решить указанную проблему возможно путем внесения соответствующих изменений в Закон о банкротстве, в частности установить конкретный срок, в течение которого заинтересованные лица вправе инициировать процедуру банкротства. Представляется, что данный срок не должен превышать шести месяцев с момента принятия наследства. Это обуславливается тем, что при принятии наследства происходит смешение собственного имущества наследника и наследственной массы. При установлении более длительного срока для введения банкротства в отношении наследственного имущества, разделение имущественных масс будет крайне сложно, а в некоторых ситуациях невозможно.

Подводя итоги, можно признать, что ст. 223.1 Закона о банкротстве решает далеко не все вопросы, которые могут возникнуть в случае банкротства наследственной массы.

Так, с точки зрения юридической техники, параграф 4 Закона о банкротстве целесообразно было назвать «Особенности банкротства наследственной массы», поскольку в данном случае процесс касается не наследодателя, а речь идет о банкротстве бесхозяйного имущественного массива.

Кроме того, нет необходимости в применении реструктуризации долгов умершего гражданина, так как в данном случае цель постепенного погашения задолженности не может быть достигнута; реструктуризация может вызвать напрасную трату конкурсной массы на выплату вознаграждения арбитражного управляющего.

Для сохранения возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника и, как следствие, достижения стабильности правовых отношений собственности, необходимо установить конкретный срок (например, шесть месяцев со дня принятия наследства), в течение которого кредиторы могут заявить свои требования.

1 Останина Е. А. Банкротство наследственной массы ... С. 33–38..

2 Шишмарева Т. П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 9. С. 47–50.

Некоторые вопросы, возникающие при уступке права требования в связи с последними изменениями Гражданского кодекса РФ

Третьякова Е. В.

Котовщикова М. В.

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

С 1 июня 2018 года вступили в силу новые нормы Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), которые регулируют уступку права требования. В целях обеспечения единства практики применения судами новых положений ГК РФ Пленум Верховного Суда РФ № 54 от 21 декабря 2017 года (далее — постановление Пленума Верховного Суда № 54) дал разъяснения. Однако положения Пленума Верховного Суда № 54 выявили еще много практических вопросов, к числу которых можно отнести:

1. Согласно новой редакции статьи 386 ГК РФ¹ должник обязан сообщить новому кредитору о возражениях в разумный срок после того, как получит уведомление об уступке. Иначе потеряет право на возражения. Это некоторое ограничение прав должника.

Если должник — профессиональный участник рынка, то ему не составит труда оперативно представить возражения против требования кредитора. Проблемы могут возникнуть у граждан — заемщиков по потребительским кредитам. Поскольку граждане, как правило, всячески избегают контактов с коллекторами, это обстоятельство обернется теперь против них, так как коллекторы смогут утверждать, что субъекты потеряли право на возражения.

2. Пункт 4 статьи 388 ГК РФ² также претерпел изменения. Если был нарушен запрет на уступку получения неденежного исполнения, соглашение об уступке по иску должника можно

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // РГ. 1994 г. № 238—239.

² Там же.

признать недействительным только в случае, когда доказано, что цессионарий знал или должен был знать об указанном запрете. Проблема состоит в том, что в договоре цессии предусмотрен запрет на уступку права, но законодательно не обеспечивается исполнения этого условия. Должник вправе оспорить уступку лишь по недежнему обязательству при условии, что другая сторона знала или должна была знать об указанном запрете. Бремя доказывания ложится в таких ситуациях на истца.

Конечно, должник может требовать возмещения убытков, но получить их через суд довольно сложно и требует временных затрат. Кроме того, он может исполнить обязательство cedentu, когда исполнение обязательства становится обременительным. Но кредитор получает простор для злоупотребления правом: сначала он выторговывает для себя лучшие условия в обмен на запрет уступки, а затем может без вреда для себя нарушить это условие и уступить право требования. Однако если cedent и цессионарий хотели причинить вред должнику, то уступку можно признать недействительной по признаку злоупотребления правом.

Тут же возникает другой вопрос: защищен ли добросовестный цессионарий от соглашения об уступки, заключенного задним числом? Ответ не дает ни постановление Пленума Верховного Суда № 54, ни ГК РФ. Например, cedent уступил определенное требование, а должник исполнил обязательство цессионарию. Тут приходит третье лицо и заявляет, что cedent уступил ему это требование раньше, хотя должник и цессионарий об этом не знали. Пункт 4 статьи 390 ГК РФ о риске последствий такого исполнения, недостаточно конкретный, поэтому необходимо устранить существующий пробел.

3. Возникает вопрос определение цены цессии, если условие о цене не указано. Если условия о цене нет, то применяются правила рыночной стоимости товаров, работ и услуг. Возникают проблемы применения данных положений к цессии. Например, биржевые цены можно применить к вещам, а как определить, сколько стоит требование? Не надо забывать, что требование индивидуально, поэтому необходимо оценивать финансовое состояние должника, на каком этапе выполнения находится обязательство, были ли допущены нарушения. Анализируя данные обстоятельства уже можно плавно прийти к выводу о цене.

Наличие сравнимых обстоятельств, позволяющих однозначно определить, какой ценой необходимо руководствоваться, должно быть доказано заинтересованной стороной. Отсутствие со стороны cedenta обоснованного расчета цены договора, при рассмотрении спора судом нередко влечет за собой отказ

в удовлетворении его требования о взыскании задолженности за уступленное право.

4. Следующий вопрос возникает при прочтении абзаца 2 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда № 54, а именно: несоблюдение цедентом и цессионарием требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки, не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от цедента надлежащего письменного уведомления об уступке¹. Данное условие практически нивелирует положение о том, что договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован.

Поэтому могут возникнуть проблемы, связанные со злоупотреблением со стороны должника. Он не будет нести затраты на государственную регистрацию, поскольку нет риска наступления неблагоприятных последствий. Однако отсюда вытекает вторая проблема, связанная с необходимостью защиты добросовестных приобретателей. Поскольку неблагоприятные последствия могут возникать у собственников, например, когда лицо хочет приобрести в собственность недвижимость, смотрит единый государственный реестр недвижимости и не видит там каких-либо ограничений, а затем приобретает имущество с обременением. Поэтому необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда № 54, положение, которое бы стимулировало субъекта осуществить государственную регистрацию договора, на основании которого производится уступка по сделке.

Подводя итог можно сформулировать проблемы, которые выявились при разборе определенных статей ГК РФ и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда № 54.

Ограничение прав должника на предъявление возражений в разумный срок: непрофессиональным участникам гражданских отношений сложно отслеживать разумные сроки, что обернется для них просрочкой предъявления возражений.

Законодательное необеспечение договорного запрета на уступку права требования: *должник вправе оспорить уступку лишь по неденежному обязательству и если другая сторона знала или должна была знать о запрете. Это значит, что кредитор по денежному обязательству получает простор для злоупотребления правом (кредитор будет совершать уступку права требования, нарушая договорный запрет).*

¹ О некоторых вопросах применения положений главы 24 гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : пост. Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 // ПГ. 2017 г. № 297.

Определения цены цессии, если условие о цене не указано: возникают вопросы применения правил рыночной стоимости товаров, работ и услуг к цессии.

Несоблюдение cedentом и цессионарием требования о государственной регистрации, а равно и формы уступки не влечет негативных последствий для должника: возникают вопросы соотношения данного положения с законодательной обязанностью государственной регистрации договора, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации.

О проблеме определения вещи как недвижимой в гражданском праве

Хлопин И. Н.

Гольшева А. В.

Михалев К. А.

*Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург*

В статье 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) содержится положение, через которое сегодня правоприменитель определяет принадлежность того или иного имущества к недвижимости. К сожалению, легальной дефиниции как таковой в кодексе не содержится, а определение понятия недвижимой вещи происходит в основном через перечисление. Таким образом, ГК РФ к недвижимым вещам относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Из данной нормы можно выделить лишь один признак недвижимой вещи: прочная связь с землей, который объясняется через невозможность перемещения вещи без нанесения ей несоразмерного ущерба.

Однако на практике положения статьи 130 ГК РФ применяются не совсем верно. Все происходит из-за того, что в этой статье в качестве недвижимых вещей прямо названы здания и сооружения. В настоящее время существует две проблемы. Первая состоит в том, что в качестве недвижимой вещи в Едином государственном реестре недвижимости регистрируется буквально все подряд. Можно встретить зарегистрированное право собственности на забор, сарай, штырь, торчащий и земли и даже могилу. Вторая имеет меньшее практическое значение и заключается в том, что на самом деле, здания, как правило, не обладают признаком невозможности перемещения без нанесения ущерба, поскольку достаточно часто в наше время, к примеру, деревянные дома разбирают, перевозят и собирают заново.

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

Отсюда также возникает вопрос: следует ли признавать жилое помещение недвижимой вещью? Поскольку мы не можем перенести, например, отдельно взятую квартиру в многоквартирном жилом доме, кажется, что ответ должен быть утвердительным. Однако если посмотреть правде в глаза, то можно найти массу примеров, когда передвигались и огромные жилые здания, состоящие из сотен квартир.

Все эти проблемы наталкивают на мысль о том, что возможно единственным правильным подходом представляется закрепление в качестве недвижимой вещи только земельных участков. Поскольку для любых других вещей, как правило, не соблюдаются установленные самим Кодексом критерии недвижимости. Что же в таком случае делать со всеми возможными строениями, которые могут возводиться на земле? Авторам статьи правильным подходом представляется идея, которая уже принята в качестве основной во многих развитых правовых системах. Все, что находится на земельном участке, является его составной частью, в некоторых случаях неотделимым улучшением, которое не является самостоятельной недвижимой вещью. Следовательно, решение, представленное законодателем в статье 130 ГК РФ представляется не совсем верным, поскольку данные критерии по сути не соблюдаются и для вещей, которые поименованы в самой статье. Получается, что неразрывной связью с землей не обладает практически ни одна вещь. В то же время возникает вопрос: зачем регистрировать в реестре отдельно право собственности, например, на колодец, который располагается на земельном участке? Ведь есть уже право собственности на сам участок. Очевидно, что колодец переместить невозможно. И тогда уже встает вопрос о целесообразности.

Однако существует имущество, которое тоже неразрывно связано с земельным участком, например, капитальные заборы, инженерно-технические конструкции и так далее. Если буквально толковать статью 130 ГК РФ, их следует регистрировать в качестве недвижимых. Но существует ещё один критерий. В данном случае следует говорить о том, что такие вещи не имеют самостоятельного хозяйственного назначения, поскольку они служат лишь удовлетворению интересов хозяина земельного участка, связанных с его использованием, таких как его охрана, обеспечение водоснабжением и тому подобное¹.

Из этого примера видно, что единственного критерия, содержащегося в гражданском кодексе недостаточно для правильного определения недвижимости той или иной вещи. То есть наличие

¹ Бевзенко Р. С. Что такое недвижимая вещь? // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12.

записи о вещи в Едином государственном реестре недвижимости не является безусловным основанием для признания вещи недвижимой. В то же время действует и обратное правило, согласно которому, если вещь не зарегистрирована в качестве недвижимой, нельзя однозначно утверждать, что она не является таковой. Это отмечал и Верховный Суд в своем постановлении¹.

На основании вышеизложенного, считаем, что следует отходить от уже устаревшего понятия недвижимой вещи, которое действует на сегодняшний день, поскольку данное определение не позволяет с высокой долей уверенности утверждать о каждой конкретной вещи, является ли недвижимой. Объекты, прямо поименованные в качестве недвижимого имущества, не обладают критерием прочной связи с землёй. Не обязательно вещи, которые невозможно переместить без ущерба, являются недвижимыми. Таким образом, считаем, что вопрос изменения статьи 130 ГК РФ является сегодня как никогда актуальным. Переход к новой системе позволит решить множество проблем (в том числе и снизить нагрузку на регистрирующие органы) и возникающих споров по поводу вещей, права на которые зарегистрированы в ЕГРН, но которые по своей сути не являются недвижимыми.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : пост. Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // РГ. 2015. № 140.

К вопросу о правовой природе выселения из жилого помещения

Шарухина Ю. С.

Малявина Н. Б.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

В России институт выселения из жилого помещения начал свое формирование в первые годы существования советской власти. Имеющееся у государства право на выселение не создавало противоречий характеру социалистического строя и даже отвечало ему как форма государственного регулирования жилищных правоотношений¹. Потребность в выселении обуславливалась рядом причин: недостаток жилых помещений, несовершенство системы распределения жилья, а также шанс возникновения потребности государства в определенном жилом помещении.

Как верно подмечает кандидат исторических наук Д. В. Карпухин, социальная значимость выселения из жилого помещения порождает необходимость проведения правового исследования данного института жилищного права, также эта необходимость обуславливается большим количеством судебных дел о выселении из занимаемого жилья граждан².

Несмотря на то, что жилищные правоотношения носят характер длящийся, в определенный момент времени наступают обстоятельства, с которыми закон связывает их прекращение. В свою очередь, выселение является следствием прекращения жилищных правоотношений.

Следует отметить, что в настоящее время в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «выселение». Несомненно, данное понятие является правовым, и некоторые авторы

¹ Правовое регулирование выселения с предоставлением другого жилого помещения по советскому жилищному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Искандер Уразович Жанайдаров. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoe-regulirovanie-vyselenija-s-predostavleniem-drugogo-zhilogo-pomewenija-po.html>.

² Карпухин Д. В. Выселение из жилых помещений нанимателей по договору социального найма и членов их семей // Жилищное право. 2010. № 3.

его определяют как правовое последствие прекращения жилищных правоотношений, связанных с фактическим использованием жилого помещения. В своем труде С. В. Шанхаев указывает, что на практике понятие «выселение» чаще всего употребляется, чтобы характеризовать процесс, порядок принудительного освобождения жилья. В этой связи рассматриваемое понятие представляет собой процедуру (т. е. определенный порядок действий), направленную на освобождение жилого помещения.

Абсолютно во всех ситуациях выселение допускается только по основаниям, предусмотренным законом, осуществляется оно по решению суда. Ю. К. Толстой полагает, что выселение является принудительной мерой государственно-правового воздействия¹. И в это же самое время отмечает, что данный институт жилищного права не всегда возможно квалифицировать как санкцию или как меру правовой ответственности. Например, в случае, когда гражданин отказывается освободить дом, подлежащий сносу из-за аварийного состояния, поскольку полагает, что иное жилое помещение, предлагаемое ему, является неблагоустроенным. Подобная ситуация должна разрешаться в судебном порядке. Если суд удовлетворит исковое заявление о выселении лица, то в сложившейся обстановке сложно говорить о применении к гражданину меры ответственности. Ю. К. Толстой приводит пример, в котором также недопустимо говорить о применении мер государственного принуждения, мер ответственности к лицу в случае, когда он должен быть выселен из жилья занятого самоуправно². Здесь гражданина прав на жилье не лишают, так как этих прав лицо не приобрело.

О мерах гражданско-правовой ответственности, применяемых к жильцам, следует говорить в случаях выселения их за порчу или разрушение жилого помещения, за невнесение платы за жилье, за нарушение прав и законных интересов соседей. В развитие идеи Ю. К. Толстого о том, что выселение из жилого помещения может быть как мерой государственно-правового воздействия, так и не быть таковою, Л. Ю. Рамзаева делает вывод, что в зависимости от конкретных оснований выселение является в некоторых случаях мерой защиты жизни и здоровья самих выселяемых лиц, интересов наймодателя или публичных образований³.

По мнению кандидата юридических наук М. В. Бандо, к цели уяснить природу выселения, как юридического института, привело

¹ Толстой Ю. К. Жилищное право. М., 2008. С. 160.

² Там же.

³ Рахвалова М. Н. Правовая природа выселения // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 38—40.

существование в жилищном законодательстве советского периода подробного регулирования оснований выселения из жилых помещений, устоявшаяся практика классификации выселения на виды.

Необходимо обратить внимание, что в юридической литературе имеет место конфронтация выселения из жилого помещения «юридического» и «фактического». Так, по мнению В. Носачевой, юридическое выселение есть не что иное, как прекращение права пользования помещением лицом по решению суда, фактическое — существующие прямые препятствия в осуществлении пользования жильем (например, смена замков, применение физической силы, моральное принуждение выехать)¹.

К сожалению, подобное разведение понятий дает мало информации для понимания правовой природы выселения. Выселение само по себе находится в плоскости реальных событий (фактов), независимо от того на каких основаниях человек лишен возможности пользоваться жильем и находится в нем. Каждое выселение подлежит оценке с точки зрения норм права. В этой связи не следует считать, что в определённых случаях выселение есть явление, оторванное от права. Например, если законному владельцу квартиры чинят препятствия для ее пользования, то с одной стороны это факт, а с другой стороны деяние противоправного характера, за которым вытекают определенные последствия. Другая ситуация в качестве примера: лицо выселяют из жилого помещения, предоставленного по договору социального найма в связи с систематическим нарушением прав и законных интересов соседей, с одной стороны это факт — прекращение права пользования жильем, с другой — правовое последствие ненадлежащего исполнения обязательств по договору.

В этой связи следует согласиться с точкой зрения М. В. Бандо о том, что не имеет смысла проводить деление выселения на юридическое и фактическое, необходимо проводить градацию его в зависимости от наличия или отсутствия правовых оснований для выселения² (т. е. на законное и незаконное выселение).

Полагаю, что под выселением необходимо понимать всякие действия, которые направлены на прекращение владения и пользования жилым помещением (как связанные, так и не связанные с фактическим прекращением владения и пользования жильем проживающих в нем лиц).

¹ Носачева В. Выселение без предоставления другого жилья // Жилищное право. 2015. № 1.

² Бандо М. В. О юридической квалификации требований о выселении из жилого помещения // Семейное и жилищное право. 2016. № 5.

Анализ юридической литературы, судебной практики позволяет сделать вывод о том, что выселение можно рассматривать как меру защиты, хотя некоторые авторы¹ стоят на позиции того, что выселение не является каким-либо особым способом защиты жилищных прав. В качестве таковой меры выселение можно признать в случае, предусмотренном п. 2 ст. 91 Жилищного Кодекса РФ. Когда имеет место быть защита жилищных прав ребенка, посредством выселения граждан, лишенных родительских прав, если совместное проживание этих граждан с ребенком, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным².

Выселение может выступать мерой ответственности за нарушение норм жилищного законодательства, которая применяется в крайних случаях, в качестве санкции, например, отказополучатель подлежит выселению по требованию собственника жилого помещения, согласно п. 2 ст. 35 Жилищного Кодекса РФ, если первый использует жилье не по назначению либо бесхозяйственно обращается с ним, и эти деяния приводят к разрушению жилого помещения³.

Помимо всего вышесказанного, выселение не может быть отнесено ни к одной из названных категорий. Например, случай выселения при принудительном обмене жилым помещением, в порядке статьи 72 Жилищного Кодекса РФ.

Следовательно, у такого института жилищного права, как выселение отсутствует единая правовая природа.

¹ Там же.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

Анализ права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)

Яхина Р. Р.

Лихолетова С. В.

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)

г. Челябинск

В статье рассматривается право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), а также особенности его государственного регулирования. На основании проведенного исследования, высказано мнение о том, что с учетом складывающейся ситуации необходимо наполнение права ограниченного пользования чужим земельным участком новым содержанием с помощью изменения актуального законодательства.

Уже долгое время в нашей стране узаконена частная собственность. На сегодняшний день многие люди владеют каким-либо недвижимым имуществом, а также используют его по своему усмотрению, вовлекая тем самым в гражданский оборот. Однако юристы-практики и представители теоретической науки полагают, что несмотря на острую необходимость, в России до сих пор не сложилась достаточно эффективная и действенная система ограниченных вещных прав, что создает значительные трудности как для населения, так и для судебной системы.

В современной системе вещных прав особое место и немало важную роль играет сервитут, следовательно, анализ основных характеристик данного правового института является на сегодняшний день достаточно актуальным.

В юридической науке имеется множество определений данного понятия. В частности, в наиболее общем смысле сервитут (от лат. *servitus* — служение) представляет собой право сторонних лиц осуществлять ограниченное пользование земельным участком или иной недвижимостью, находящейся в чужой собственности¹.

¹ Большой юридический словарь / под ред. В. Н. Додонова и др. М., 2014. С. 329.

Под сервитутом также понимается ограниченное вещное право одного лица на ту или иную недвижимость, принадлежащую другому лицу, заключающееся в пользовании одной или несколькими конкретными функциями этой недвижимости. Основное содержание сервитута определяется формулой «вещь должна предоставить нечто» (*rem aliquid praestare debere*)¹.

Кроме того, трактовка данного понятия также зависит от его целей и вида, так как сервитут может быть частным, публичным, срочным или постоянным и каждый из этих видов обладает собственными уникальными характеристиками. Следовательно, в настоящее время в юриспруденции не имеется единой точки зрения на то, что же представляет собой сервитут.

Основными источниками правового регулирования права ограниченного пользования чужой недвижимостью, являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, а также некоторые другие законодательные акты и постановления, в которых упоминается данный правовой институт.

Исходя из современного российского законодательства, характерные особенности сервитута состоят в следующем: право пользования сервитутом зависит от его вида, он может соседствовать с любыми из ограниченных вещных прав, сервитут не предусматривает права владения земельным участком, является неотчуждаемым, а также может быть установлен в судебном порядке, то есть принудительно. Сервитутные отношения являются или бессрочными, или достаточно долговременными, в отличие от аренды. Объектом сервитутных прав является только недвижимость, чаще всего — земельные участки. Кроме того, сервитуты подлежат обязательной государственной регистрации, что в дальнейшем дает возможность требовать их межевания².

Таким образом, сервитут представляет собой особое ограниченное вещное право, отличное от права застройки, права постоянного землевладения, а также права пользования. Несмотря на то, что сервитут, как право ограниченного пользования чужим земельным участком, достаточно схож с арендой, он таковой не является по ряду причин, упомянутых выше.

В свою очередь, в зарубежных странах, в частности США, Швеции и Канаде сервитут представляет собой одно из важнейших прав на землю, согласно которому на ней могут находиться те или иные инженерные и транспортные коммуникации; линии

¹ Липски С. А. Земельная политика. М., 2018. С. 124.

² Афанасьев И. В. К вопросу о необходимости определения отличительных признаков вещных прав // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск, 2016. С. 30—32.

связи, линии электропередач и др., что обеспечивает доступ к земельным ресурсам и угодьям¹.

Что касается нашей страны, анализ современных нормативно-правовых актов, а также судебной практики свидетельствует, что в законодательстве данный правовой институт регулируется явно недостаточно, так как до сих пор нет четкого определения этого понятия, не закреплен порядок осуществления и состав сервитутных правоотношений, а также уделяется очень мало внимания форме и существенным условиям договора, который заключается при установлении сервитута в добровольном порядке. Все эти недоработки существенно снижают эффективность пользования недвижимостью, а также создают почву для многочисленных нарушений прав и прочих злоупотреблений.

Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо внести несколько изменений в современное законодательство. В частности, подобные меры могут включать в себя:

1. Изменение п. 1 ст. 274 ГК РФ, включающего в себя трактовку сервитута. Исходя из современной ситуации, более целесообразным будет трактовать данное понятие, как «возникающее в результате добровольного соглашения, либо в принудительном порядке бессрочное, неотчуждаемое право ограниченного пользования чужим земельным участком, установленное в пользу третьих лиц и подлежащее обязательной государственной регистрации»;

2. Дополнение ГК РФ статьей «Договор об установлении сервитута», которая включает в себя несколько пунктов: форма договора и его существенные условия. Согласно первому пункту, договор об установлении сервитута заключается письменно, с помощью составления унифицированного документа, подписанного всеми сторонами. При несоблюдении данного требования договор является недействительным. Исходя из пункта 2, существенные условия договора об установлении сервитута включают в себя все необходимые сведения о земельном участке и способах его использования, вид сервитута и его содержание, а также определяют размер платы, если сервитут не является безвозмездным.

По нашему мнению, предложенные меры будут способствовать более эффективному использованию права ограниченного пользования чужим земельным участком, а также снизят число обращений в судебные инстанции.

¹ Земельное право России / под ред. А. П. Анисимова. М., 2018. С. 104.

Раздел II. Право и суд в современном мире

*Материалы XVI Всероссийской
научно-практической конференции молодых учёных*

14 декабря 2018г. в Уральском филиале Российского государственного университета правосудия прошла XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных «Право и суд в современном мире».

В конференции приняли участие молодые ученые Российского государственного университета правосудия, Южно-Уральского государственного университета, Челябинского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, члены Научного общества при ЧРО ООО «АЮР».

В ходе выступлений были рассмотрены актуальные вопросы теории и практики российского и международного права.

Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод: способ защиты суверенитета России или ограничение права на судебную защиту

Беленков В. Н.

Агаджанов А. А.

Пашнина Т. В.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

Данная категория дел была введена Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года «О внесении изменений в федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“» (далее — Закон) и закрепились в главе 13.1¹.

Субъектом обращения выступает Министерство юстиции РФ (далее — Минюст России). Это объясняется тем, что Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции РФ. Соответственно, Аппарат Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека является структурным подразделением Минюста России.

Существует два основания для запроса: 1) либо на основании заключения федеральных государственных органов, на которые возложена обязанность в пределах своей компетенции принимать меры по исполнению решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (в 2016 году такое заключение было подготовлено ЦИК РФ по запросу Минюста РФ в Конституционный Суд РФ по делу «Анчугов и Гладков против России»); 2) либо на основании собственного вывода о невозможности исполнения вынесенного по жалобе, поданной против РФ, решения (тот случай, когда сам Минюст РФ должен принимать меры по исполнению решения ЕСПЧ).

¹ СЗ РФ. 2015. № 51. Ст. 7229.

Запрос является допустимым в том случае, если заявитель считает, что исполнение решения межгосударственного органа невозможно, поскольку оно основано на положениях международного договора в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией РФ.

Далее Конституционный Суд РФ проверяет возможность исполнения в соответствии с Конституцией РФ решения межгосударственного органа в их истолковании межгосударственным органом с точки зрения основ конституционного строя РФ и установленного Конституцией РФ правового регулирования прав и свобод человека и гражданина.

Итогом рассмотрения дела Конституционным Судом РФ является принятие одного из двух постановлений: соответственно либо о возможности исполнения либо о невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Заслуживает внимания формулировка последнего абзаца ст. 104.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», там сказано, что в случае, если Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление о невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, какие-либо действия, направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в Российской Федерации не могут осуществляться. То есть ни о каких альтернативных способах исполнения решения не говорится¹.

Конституция РФ (ст. 46) дает нам право обратиться в межгосударственный орган по защите прав и свобод (далее — ЕСПЧ), если мы исчерпали все внутригосударственные средства защиты². Представим ситуацию, что нам удалось «выиграть» дело в ЕСПЧ. Далее мы ждем от российских государственных органов исполнения данного решения межгосударственного органа, держа в уме, что все-таки это постановление Европейского Суда и оно обязательно для всех без исключения государств, входящих в Совет Европы. Но тут уполномоченный государственный орган обращается с запросом в Конституционный Суд и ставит вопрос о невозможности реализации мер по указанному решению. Конституционный Суд РФ, допустим, также приходит к выводу, что исполнение постановления ЕСПЧ противоречит действующей Конституции РФ, а потому исполнению не подлежит и, как уже

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

говорилось, абсолютно никакие действия по исполнению данного решения не могут приниматься. Тогда в чем смысл данного права?

Россия — лидер по количеству неисполненных решений Европейского суда по правам человека. Из 2380 постановлений, вынесенных ЕСПЧ против России с момента ратификации Европейской конвенции по правам человека в 1998 году, было полностью выполнено и закрыто 608 случаев, что составляет 25,5 % (данные на конец июня 2018 года).

То есть, как мы видим, Россия не торопится исполнять решения международного суда. На этой почве возникает вопрос, стоит ли данную категорию дел считать законным способом неисполнения решений межгосударственного органа. Вопрос действительно важен, ведь количество жалоб каждый год увеличивается, а вместе с ним и общая сумма компенсации, которую Российская Федерация должна будет выплатить.

Мы все с вами знаем про свойства судебного постановления, в частности, про свойство их общеобязательности. Например, в ч. 2 ст. 13 ГПК РФ сказано, что вступившие в законную силу судебные постановления... судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации¹. Разве постановления ЕСПЧ не обладают аналогичным свойством на территории РФ?

В соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), договаривающиеся стороны должны исполнять окончательные постановления Суда по всем делам, в которых они являются сторонами. Таким образом, пунктом 1 статьи 46 Конвенции на них накладывается однозначное правовое обязательство.

В продолжение этого на официальном сайте Совета Европы дается разъяснение, что в соответствии со статьей 1 Конвенции, никакая часть юрисдикции государства — участника, в том числе и его конституция, не исключается из сферы действия Конвенции². Возможные коллизии между национальным законодательством и прецедентным правом ЕСПЧ не могут решаться путём отказа от исполнения решений Страсбургского суда. Это было бы неприемлемым. Более того, статьей 26 Венской конвенции о договорном праве на государства налагается обязательство соблюдать ратифицированные ими международные соглашения,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Сайт Совета Европы. URL: www.coe.int.

а в соответствии со статьей 27 они не могут ссылаться на положения своего внутреннего законодательства для обоснования отказа соблюдения международного договора, в том числе и Европейской конвенции о защите прав человека.

В научных трудах также высказывается мнение, что «судебная защита» предполагает признание и исполнение решений ЕСПЧ, хотя бы в части признания факта нарушения прав и свобод и выплаты денежной компенсации, но никак не игнорирование таких решений¹.

В марте 2016 года «Венецианская Комиссия» (Комиссия за демократию через право Совета Европы) опубликовала своё предварительное Заключение о поправках в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В этом документе подчёркивается, что государства не имеют выбора между исполнением или неисполнением постановлений. На усмотрение государств может быть оставлен лишь порядок и способ исполнения.

19 апреля 2016 года Конституционный суд Российской Федерации впервые рассмотрел дело по правилам главы 13.1 (к слову, это пока единственный прецедент по данной категории дел). Дело именовалось «Анчугов и Гладков против России». Европейским Судом по правам человека постановление по их делу было вынесено еще в 2013 году. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о невозможности внести соответствующие поправки в национальное законодательство, закрепляющее запрет заключённым участвовать в голосовании². Как следствие, меры, вытекающие из данного постановления, не могут быть выполнены.

В своем мнении судья Конституционного Суда РФ К. В. Арановский пишет, что результат по данному постановлению Конституционного Суда, разумеется, не снимает с России обязанности уважительно изучить и принять во внимание все, что посчитал полезным, перспективным и обязательным Европейский Суд по правам человека, причем не только по российским, но и по чужим делам. Тем не менее обязанность уважать несколько отличается от обязанности исполнить предписанное.

Международная правосубъектность России имеет конституционные основания. Действие и соблюдение Конституции

¹ Худoley К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 463–473.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу „Анчугов и Гладков против России“ в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

Российской Федерации — исходное условие участия России в Конвенции. По правилам статьи 135 Конституции Российской Федерации изменение положений ее главы 2 возможно лишь в порядке полного пересмотра Конституции Российской Федерации. Это влечет принятие новой конституции и тем самым упразднение действующей. Если бы действия по вступлению в Конвенцию связывали Россию такими решениями, это было бы по последствиям равносильно конституционному перевороту.

На европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод распространяется право международных договоров и, следовательно, положения Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Если бы Россия вступала в европейскую Конвенцию, связывая себя неконституционными обязательствами, это означало бы заключение международного договора с явным нарушением нормы внутреннего права особо важного значения либо по ошибке. Венская конвенция относит подобные нарушения и ошибки к основаниям недействительности договора.

Европейскому Суду доверено многое, но его компетенция не позволяет решать и предрешать, кому оставаться, а кому выходить из Конвенции. Поэтому ни постановление по делу «Анчугов и Гладков против России», ни сама Конвенция не обязывали и не обязывают Россию пересматривать всю Конституцию Российской Федерации, а равно не лишают ее положения высшей юридической силы.

Нам, как гражданам Российской Федерации, безусловно важен вопрос сохранения национального суверенитета России, при этом, конечно, не пренебрегая личными правами. Но, к сожалению, нередко возникает ситуация, когда конституционный строй (в том числе и абсолютно обоснованно) стоит выше личных прав и свобод конкретного человека. Это подтверждает пример 2016 года, где для исполнения решения требовалось вносить серьезные изменения во всю уголовно-исполнительную систему. В данном деле я согласен с Конституционным Судом РФ. Тем не менее, бывают дела, где возможно принять хоть какие-либо альтернативные меры по исполнению решений Европейского Суда по правам человека. Например, в научных трудах это предлагается делать посредством внесения изменений в подзаконное регулирование.

Запрет определенных действий: анализ нововведения в УПК и проблемы его применения

Гавриленко Н. С.

Барыгина А. А.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ внес в уголовно-процессуальный кодекс новую меру пресечения для подозреваемых (обвиняемых), которая заключается в ограничении определенных действий лица, которые перечислены в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Новая мера пресечения применяется на основании постановления суда по ходатайству следователя или дознавателя. Срок действия данного ограничения, при совершении преступлений небольшой и средней тяжести — от 2 до 12 месяцев, тяжких преступлений — от 2 до 24 месяцев, особо тяжких преступлений — от 2 до 36 месяцев.

Рассматривая новеллу УПК РФ, следует обратить внимание на предпосылки к ее появлению. В пояснительной записке к проекту федерального закона № 900722-6 указано, что вводимая норма необходима для создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) жалоб граждан Российской Федерации¹. Следовательно, норма

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // СПС ГАРАНТ.

вводится из гуманных соображений, а также в целях соблюдения международно-правовых норм.

Исходя из пояснительной записки, мы отчетливо понимаем, с какой целью законодатель вводит данную норму. Введение является обоснованным, так как меры пресечения, которые ранее применялись в отношении подозреваемых, в отдельных случаях были слишком суровыми по отношению к обвиняемым (подозреваемым) и не соответствовали степени опасности для расследования со стороны подозреваемого (обвиняемого). Так подозреваемый мог провести 6 месяцев и более под домашним арестом, при этом в действительности не представляя существенной опасности для расследования уголовного дела. Теперь судам придется при вынесении постановления об избрании меры пресечения более тщательно подходить к обоснованию для избрания этой самой меры, то есть указывать, почему в данном случае необходим домашний арест, а не запрет определенных действий.

Вопросов, связанных с реализацией новой уголовно-процессуальной нормы несколько:

1. Общение с адвокатом.
2. Отграничение запрета определенных действий от домашнего ареста.
3. Финансовая возможность со стороны ФСИН по обеспечению данного запрета.

Первый вопрос — это общение лица, в отношении которого была применена данная норма, со своим адвокатом. В ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ сказано, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в общении с экстренными службами, следователем или дознавателем, но про защитника в данной норме ничего не сказано. Это означает, что правоприменитель, исходя из буквального толкования закона, может не допустить к общению защитника подозреваемого. Что в свою очередь является нарушением конституционного права на защиту. Очевидно, что отсутствие упоминаний об адвокате будет способствовать реальным проблемам на практике.

Второй вопрос — это отличие запрета определенных действий от домашнего ареста. Этот вопрос возникает в связи с тем, что на законодательном уровне нормы, регламентирующие домашний арест и запрет определенных действий не содержат разграничений, закрепляющих отличие первой меры от другой. Например, при домашнем аресте так же могут быть применены пункты 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, из этого следует, что единственным отличием здесь будет выступать запрет на выход из жилого помещения, собственником которого и является подозреваемый или обвиняемый.

Однако в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ сказано, что судом также может быть ограничен период времени, когда обвиняемый (подозреваемый) может покидать жилое помещение, собственником которого сам он и является.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на практике единственным отличием новой меры пресечения будет возможность подозреваемого выходить на улицу, что по факту несколько противоречит пояснительной записке к законопроекту, а именно новая норма в таком случае несколько не способствует гуманизации процессуального законодательства, а лишь слегка смягчает уже имеющиеся способы.

Так же в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ сказано, что в случае нарушения запрета, по ходатайству следователя, на обвиняемого (подозреваемого) может быть возложена более строгая мера пресечения. Более строгой мерой пресечения в таком случае будет домашний арест, который не значительно отличается от запрета определенных действий.

Третий вопрос — это способность ФСИН осуществлять контроль за выполнением данного запрета. Для обеспечения запрета на выполнение определенных действий необходима значительная материально-техническая база. То есть, если за контролем нахождения лица в определённом месте уже существует определенный опыт и значительная материально-техническая база, то не совсем ясно как ФСИН будет контролировать выход в Интернет или звонки обвиняемого в момент, когда он находится на работе или на прогулке. Законом подразумевается, что инспекторы ФСИН могут в любое время прийти с проверкой к подозреваемому (обвиняемому) как на место работы, при его наличии, так и домой. Опять же проведение данных проверок требуют новых затрат людских ресурсов со стороны ФСИН.

Из этого следует, что в данный момент новая норма либо не будет исполняться, а так же контролироваться, вообще, либо применение новой меры пресечения будет носить единичный характер и не сможет способствовать целям ее введения.

Необходимо так же отметить, что новая норма не сможет заменить собой заключение под стражу, как меру пресечения. Так как даже при положительной характеристике обвиняемого (подозреваемого) в некоторых случаях, суду все равно придется выбирать более строгую меру. Ярким примером подобного случая будут являться преступления коррупционной направленности и их пресечение. В случае применения к обвиняемому меры пресечения — запрет определенных действий, у данного лица остается возможность заниматься своей деятельностью, в том числе предпринимательской, что дает лицу возможность

совершать новые аналогичные деяния, а так же возможность повлиять на расследование и тем самым мера пресечения не сможет себя оправдать.

Кроме этого, судам и правоохранительным органам необходимо время, чтобы «испытать» новую меру пресечения и выявить ее практические пробелы и научиться правильно ее применять.

Среди проблем законодательного регулирования новой нормы можно выделить значение применения данного запрета для обвиняемых. То есть при применении домашнего ареста два дня пребывания под домашним арестом засчитывается как 1 день содержания под стражей или лишения свободы (п. 3.4 ст. 72 УК РФ). При применении запрета определенных действий зачет времени пребывания под данным запретом не ведется.

Таким образом, при схожести новой нормы с домашним арестом для обвиняемых (подозреваемых) выгоднее мера пресечения домашний арест, нежели запрет определенных действий, что может подтолкнуть их к намеренному нарушению режима.

Мы считаем, что данную норму однозначно необходимо какой-то конкретизировать. А именно, обозначить при расследовании какой категории дел, т. е. по каким статьям УК РФ невозможно применение данной меры пресечения. Так же следует дополнить ст. 72 УК РФ формулой зачета дней, когда лицо было подвергнуто запрету определенных действий в счет размера срока наказания. Необходимо определить возможность подозреваемого (обвиняемого) общаться с защитником.

При всех недостатках, включенной в УПК новой меры пресечения запрета на совершение определенных действий, новую норму следует считать как положительную динамику уголовно-процессуального законодательства в сторону гуманизации и индивидуализации. При необходимой доработке использование запрета на совершение определенных действий будет способствовать развитию нового типа расследования уголовных и дел и позволит отойти от готовых шаблонов традиционных мер и действительно достичь целей, которые стоят перед мерами пресечения.

Конституционные уставные суды субъектов РФ: рудимент или необходимость

Горлач А. Б.

Агаджанов А. А.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

Все действия, которые совершаются на территории Российской Федерации должны неукоснительно соответствовать Конституции РФ, в том числе и принимаемые нормативно-правовые акты, постановления, распоряжения и указы должностных лиц, а также иные действия органов государственной власти.

Для реализации данного положения в нашем государстве предусмотрен специализированный орган, который осуществляет судебный конституционный контроль — Конституционный Суд Российской Федерации. Правовой статус и положение Конституционного Суда РФ обозначены в статье 125 Конституции РФ¹ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Судебный конституционный контроль представляет собой деятельность специализированного органа — Конституционного Суда Российской Федерации, за соблюдением субъектами права Конституции РФ, в том числе, за точным соответствием принимаемых нормативно-правовых актов положениям Основного закона государства.

Н. В. Витрук определяет конституционный контроль как осуществление специфической функции компетентными государственными органами в целях обеспечения верховенства Конституции в системе нормативных актов и ее непосредственного прямого действия в деятельности субъектов общественных отношений³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993) // СПС Консультант плюс.

² О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон № 1-ФКЗ от 21.07.1994 // СПС Консультант плюс.

³ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2012. 592 с.

Однако практическая реализация конституционного судебного контроля, согласно анализу действующего законодательства Российской Федерации, имеет некоторые пробелы.

Так, статья 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает создание в пределах единой судебной системы России двух судебных органов, которые в своем названии имеют ссылку на специализированные полномочия конституционного судопроизводства: Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Далее статья 27 вышеупомянутого закона закрепляет основные полномочия конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые отчасти повторяют компетенцию Конституционного Суда РФ, но только на уровне субъектов РФ. При этом необходимо обратить внимание, что если ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» содержит прямое указание на осуществление судебного конституционного контроля Конституционным Судом Российской Федерации, посредством конституционного судопроизводства, то относительно конституционных (уставных) судов такой специализации в законе не предусмотрено.

Помимо этого, известно, что судебная система РФ может быть установлена только в порядке ФКЗ «О судебной системе РФ», а следовательно субъекты Российской Федерации теоретически не вправе относить созданные суды к органам судебного конституционного контроля. Однако, это противоречит статье 118 Конституции РФ, которая закрепляет осуществление судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, который осуществляет свои функции посредством конституционного судопроизводства. Правовой смысл данной нормы заключается в том, что именно Конституционный Суд РФ является единственным судом с такими функциями, при этом он не возглавляет особую отрасль судебной юрисдикции. Соответственно, образование конституционных судов в субъектах РФ, также не приведет к тому, что созданные суды будут являться звеньями единой системы конституционного правосудия.

Таким образом, несмотря на то, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ осуществляют свои полномочия посредством конституционного судопроизводства, именно нормативно-правовое закрепление данной дефиниции в законе отсутствует.

Было бы логично дополнить ФКЗ «О судебной системе в РФ», а именно включить в статьи 4 и 27 положения об осуществлении

судебного конституционного контроля также и конституционными (уставными) судами в пределах, предоставленных им полномочий.

Другой немаловажной проблемой при осуществлении судебного конституционного контроля является достаточно дискуссионный вопрос: необходимо ли создание конституционных уставных судов во всех субъектах РФ или напротив, уже существующие конституционные уставные суды стоит упразднить?

В юридической литературе существуют различные мнения касательно данного вопроса. Так, Р. Н. Шгаепова считает необходимым изменить статью 27 вышеупомянутого закона, а именно — обязать всех субъектов РФ создать органы судебного конституционного контроля, считая, что это обоснованно позволит решить, как задачу обеспечения законности актов в субъектах РФ, так и разгрузит Конституционный Суд РФ, который будет рассматривать на соответствие Конституции РФ непосредственно федеральные акты.

Аналогичную позицию занимает и Судья Уставного суда Свердловской области А. О. Казанцев в своей научной статье, высказывая мнение о необходимости формирования таких судов в каждом субъекте РФ. Одной из причин противодействия образованию конституционных (уставных) судов во многих субъектах РФ А. О. Казанцев считает опасение органов государственной власти субъектов РФ идти на самоограничение и установление судебного контроля за региональной нормотворческой деятельностью.

Согласно точке зрения многих правоведов необходимость создания таких судов во всех субъектах РФ обусловлена положениями ст. 46 и 133 Конституции РФ, которые, в свою очередь, закрепляют право граждан и органов местного самоуправления на судебную защиту. Так как все лица, проживающие в разных регионах России, должны иметь равные возможности судебной защиты своих прав, включая право на обращение в региональный конституционный (уставный) суд.

Соответственно, распространенные доводы о завышенных затратах на создание и содержание таких судов не должны препятствовать реализации законных прав граждан, предусмотренных Конституцией РФ.

Однако нельзя игнорировать и обратный процесс. Так, например, с 1 марта 2014 года ликвидирован Уставный Суд Челябинской области. С данной инициативой выступил нынешний губернатор Челябинской области Б. А. Дубровский. Основной причиной, по его мнению, явилась невозможность содержания коллегии из пяти судей, которое составляло около 40 млн рублей в год¹.

¹ Уставный суд Челябинской области ликвидирован из-за экономии бюджета // Первый областной. URL: <http://www.1obl.ru/> (дата обращения: 10.11.2018).

Проанализировав и другие схожие ситуации приходим к выводу: противники создания уставных судов в субъектах Российской Федерации, как правило, основываются на следующих обстоятельствах. Во-первых, финансирование данного органа обеспечивается исключительно бюджетом субъекта, и абсолютно не каждый регион может без ущерба себе позволить его содержание, в то время как областные суды вполне справляются с данной нагрузкой и не требуют дополнительного финансирования. Во-вторых, существует распространенная статистика относительно загруженности такого органа. Опыт суда в Самарской области показывает, что данный орган может быть и вовсе не востребован со стороны граждан¹. Возникает закономерный вопрос: а стоит ли тогда вкладывать средства в его создание?

Считаем, что реализация данного предложения по созданию конституционных уставных судов в каждом субъекте РФ приведет к существенным конфликтам в правовой среде.

Кроме того, граждане субъектов, где конституционные (уставные) суды не учреждены обладают правом обращения в областной суд соответствующего субъекта, в связи с чем, имеют больше «ступеней» для обжалования такого решения, нежели те, что обратились в конституционный уставной суд, решения которого являются окончательными и не могут быть пересмотрены другим судом.

Как показал анализ, на сегодняшний день в России судебный конституционный контроль может осуществляться на двух уровнях: на федеральном уровне — Конституционным Судом РФ, на уровне субъектов РФ — конституционными (уставными) судами. Несмотря на то, что указанные судебные органы состоят в единой российской судебной системе, они не находятся в подчинении друг у друга. Соответственно осуществление судебного конституционного контроля в России происходит на двух совершенно независимых уровнях. При этом, если функции и роль Конституционного Суда РФ определена на законодательном уровне, то значение и компетенция конституционных судов в рамках отдельных субъектов РФ остается под вопросом.

Исходя из сложившейся ситуации, возможным вариантом было бы учреждение, так называемых, временных конституционных уставных судов на базе каждого субъекта РФ, которые бы функционировали по мере необходимости, но это также влечет за собой ряд проблем организационного и кадрового характера.

² Цурган Т. Д. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ: быть или не быть? // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч. конф. Казань : Бук, 2015. С. 30—33. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8043/> (дата обращения: 10.11.2018).

Налоговая амнистия и амнистия капиталов в России

Григорьев М. Г.

Замрыга Д. В.

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
г. Челябинск*

Налоговая амнистия — а что же это такое? Определение данного понятия отсутствует в каких-либо нормативно-правовых актах. Наиболее точной я считаю дефиницию понятия, приведенную в научном труде И. Н. Соловьёва, который так и называется «Налоговая амнистия». В этой работе налоговая амнистия определяется как «...устанавливаемое государством на момент ее принятия освобождение лиц, совершивших налоговые правонарушения, от привлечения к налоговой ответственности при условии полного или частичного декларирования сокрытых сумм налогов и добровольного внесения их в бюджет»¹.

В истории нашей страны, в том числе и в СССР, довольно часто проводились различного рода амнистии, однако практически не было налоговых. Во времена советской власти с 1917 г. по 25 декабря 1991 г. провели 21 амнистию, из которых лишь одна являлась налоговой (1923 г.). 27 октября 1993 года в Российской Федерации впервые попытались провести налоговую амнистию — Указ Президента РФ № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 г.». Согласно данному постановлению предприятия, учреждения и организации, а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, объявившие до 30 ноября 1993 г. включительно о своих неуплаченных налогах и налоговых платежах за 1993 год и предшествующие годы и внесшие их в тот же срок в республиканский бюджет РФ в полном объеме, освобождаются от применения санкций, предусмотренных налоговым законодательством РФ. Данная налоговая амнистия не оправдала возложенных на нее надежд, так как обращения в налоговые

¹ Соловьев И. Н. Налоговая амнистия. М., 2014. С. 10—11.

органы отправили только 44,5 тысячи юридических лиц и 2 тысячи физических лиц, в следствие чего в бюджет государства было внесено всего 350 млрд рублей (которые не были деноминированы) неуплаченных налогов¹. Не помогли амнистии даже сообщения о вводе новых, более жестких санкций после проведения указанной амнистии. Причинами, по мнению некоторых ученых, указывались возмездный характер и строго фискальная цель амнистии.

На современном этапе амнистию в сфере налогов можно поделить на собственно налоговую и амнистию капиталов и имущества (финансовую амнистию). Изучив мнения ученых и специалистов, я считаю, что финансовая по содержанию шире налоговой амнистии и соотносится с последней как целое и часть². По моему мнению, амнистия капитала — это легализация денежных средств и имущества как физических, так и юридических лиц, не отраженных в установленные законом сроки в бухгалтерских и финансовых документах, и с которых не уплачивались налоги, штрафы и пени, или были допущены другие нарушения законодательства.

Одним из первых шагов по амнистии капиталов в РФ стал ФЗ № 376 от 24 ноября 2014 г. Данный федеральный закон был направлен на возврат российскими юридическими лицами капитала от использования офшорных компаний на территорию Российской Федерации. Указанный ФЗ предполагал возврат российского капитала от использования офшоров без налоговых последствий для российских юридических лиц, а ФЗ № 140 от 08.06.2015 г. установил налоговую амнистию в отношении налогоплательщиков — физических лиц. Возможно предположить, что принятие в такие короткие сроки двух важных для государственного бюджета федеральных законов связано с массовым выводом денежных средств в офшоры за границу РФ. К сведению, показатели по вывозу капитала из России за 2014 г. в 2,5 раза превысили цифру за 2013 г. По данным Банка России, в 2014 г. из страны «утекли» 151,5 млрд долл. США (в 2013 г. — 61 млрд долл. США)³.

Для физических лиц следующим важным нововведением стало принятие Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов

¹ Горбунов И. Итоги налоговой амнистии // Экономика и жизнь. 1994. № 27.

² Белова Т. А. Соотношение налоговой амнистии с иными видами экономических амнистий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46) : в 2 ч. Ч. I. С. 25—27 ; Соловьев И. Н. Налоговая амнистия. М., 2014. ; и др.

³ Отток капитала из России в 2014 году составил 150 миллиардов долларов. URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/17-01-2015/1244306-ottok-0/> (дата обращения: 02.12.2017).

и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что появилась необходимость реализовать правовой механизм возврата капиталов и имущества из офшоров в экономику государства, то есть провести амнистию капиталов. Но необходимо не забывать, что любая амнистия, будь то налоговая или амнистия капиталов, — это важнейший политический акт, который не только затрагивает фискальные интересы государства, но также влияет на благополучие всех членов нашего общества.

Некоторые проблемы и противоречия деятельности международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года

Карапетян З. Е.

Магденко А. Д.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

В научном сообществе вопрос создания институтов международной уголовной юстиции занимает огромное место. Многие ученые изучают юрисдикцию трибуналов, их вклад в развитие норм международного права, эволюцию различных категорий преступлений, анализируют разработку элементов отдельных преступлений, взаимное влияние трибуналов и множество других аспектов развития подобных институтов.

В данной статье мы рассмотрим один из наиболее противоречивых трибуналов, а именно Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе. Именно он стал первым уголовным институтом международного характера после Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

Как мы уже отметили, образованию МТБЮ предшествовали Нюрнбергский и Токийский трибуналы. Однако по характеру деятельности МТБЮ значительно отличается от своих предшественников.

Во-первых, различны причины создания данных органов. Конечно же, любая война жестока, однако события, развернувшиеся в 90-х годах XX века на Балканах, несопоставимы с ужасами Второй мировой войны. Размах преступлений, рассматриваемых МТБЮ, намного меньший, а на скамье подсудимых оказались в основном исполнители преступлений, а также их командиры.

Во-вторых, различны условия организации и функционирования послевоенных трибуналов и МТБЮ. Деятельность МТБЮ растянулась на многие годы, что и стало объективной необходимостью создать ряд процедур, таких как сбор доказательств, розыск и так далее. К моменту начала процессов в Нюрнберге и Токио подсудимые находились под властью держав-победительниц.

В-третьих, в Нюрнбергском трибунале виновность немецкой стороны была признана изначально, а в Гаагском трибунале, несмотря на его явно антисербский характер, подобных установок официально не высказывалось. Но намного важнее то, что в гаагской тюрьме были заключены все военные и гражданские руководители-сербы: и президент Сербской Краины Хаджич, и президент боснийских сербов Караджич, и командующий войсками боснийских сербов Младич, и сам сербский президент Милошевич, и еще около двадцати сербских генералов и политиков. В то время как от других наций обвиняемыми оказались в основном командиры среднего звена, охранники лагерей для военнопленных и начальники тюрем.

Согласно уставу, цель создания МТБЮ — восстановление справедливости в отношении жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, совершённых во время войн в Югославии в 1991—2001 годах, и наказания виновных в этих преступлениях¹.

Также интересна позиция самого трибунала по поводу своей компетенции.

Во 2-й части пункта 9 Устава провозглашается, что юрисдикция Международного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал может официально просить национальные суды передать производство по делу Международному трибуналу в соответствии с настоящим Уставом и правилами процедуры и доказывания Международного трибунала.

Изучая практику деятельности МТБЮ можно увидеть ряд противоречий по поводу его компетенции, а именно приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов.

¹ Устав Международного трибунала по Югославии. // СПС Консультант плюс.

В 1994 году Международный трибунал по бывшей Югославии воспользовался правом на приоритетное рассмотрение уголовных дел по бывшей Югославии и в соответствии со ст. 9 Устава обратился к Германии с просьбой выдать ему Душко Тадича¹.

На суде в Гааге Д. Тадич выдвинул ряд возражений в отношении юрисдикции МТБЮ: трибунал был создан неправомочно, т. к. у Совета Безопасности ООН нет полномочий создания такого органа; право приоритетного рассмотрения дел Трибуналом, установленное его Уставом, является противозаконным и нарушающим основополагающие принципы уголовного судопроизводства.

Судебная палата МТБЮ отвергла все предварительные возражения и 10 августа 1995 г. подтвердила свою юрисдикцию рассматривать дело Д. Тадича².

Далее перейдем к проблемам, которые не могли не возникнуть, учитывая насколько неоднозначным является как создание данного органа, так и его деятельность.

Первым противоречием является то, что данный орган должен быть беспристрастным и соблюдающим нормы международного права, однако на деле таковым не является.

Интересным также представляется мнение главы МИД РФ Сергея Лаврова, который во время пресс-конференции, посвященной итогам работы российского внешнеполитического ведомства в 2011 году, подчеркнул, что в ходе работы международного трибунала к некоторым обвиняемым, преимущественно сербам, применялся необоснованно жестокий подход. «В трибунале присутствует политическая предвзятость», — отметил С. Лавров³.

Дело Слободана Милошевича является ярким примером предвзятости МТБЮ.

24 марта 2016 года МТБЮ выпустил документ по делу против Радована Караджича с констатацией недостаточности свидетельств у обвинения для доказательства того, что Милошевич является виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Нельзя не согласиться с тем, что политика являлась ключевым элементом в преследовании и осуждении С. Милошевича⁴.

¹ Лебединцев И. Н. К вопросу о подразумеваемой компетенции международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 199.

² The Prosecutor v. Duško Tadić. URL: <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acjug/en/tad-aj990715e.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

³ Русский обозреватель. URL: <http://www.rus-obr.ru/days/16343> (дата обращения: 22.11.2018).

⁴ Хейзен П. Справедливость во время войны: правда, стоящая за международным уголовным трибуналом по Бывшей Югославии // Международное гуманитарное право и новые вызовы мировому порядку. 2009. С. 175.

Угроза со стороны США прекратить финансовую поддержку МТБЮ привела к тому, что Сербия сама передала С. Милошевича для судебного разбирательства. А перспектива включения страны в состав Европейского союза вызвала в начале 2004 г. целую волну арестов среди сербских боевиков и иных ответственных за преступления против мирного населения и лиц с целью их судебного осуждения в рамках МТБЮ.

Следует отметить, что Российская Федерация попыталась восстановить правосудие в данном деле. Так, во многих постановлениях были высказаны критическое отношение и оценка деятельности МТБЮ, отмечались нарушения норм международного гуманитарного права и политический характер деятельности МТБЮ¹.

Также мы полностью согласны с мнением тех ученых, которые считают, что сторона защиты не может гарантированно защитить своего доверителя, т. к. не имеет никакого представления о свидетеле, а также нет возможности доказать, что он предвзят, враждебно настроен или ненадежен², т. к. правила 75 и 79 регламента МТБЮ позволяют проводить заседания в закрытом режиме, а также защиту потерпевших и свидетелей в форме сохранения тайны лица «в интересах правосудия».

Так, бывший постоянный представитель России при ООН В. Чуркин 4 июня 2008 г. заявил: «Положение дел в МТБЮ считаем неудовлетворительным. Ожидаем от Трибунала подробного отчета о мерах, принятых по... разоблачениям бывшего прокурора МТБЮ Карлы дель Понте в отношении фактов, которые до последнего времени замалчивались Трибуналом. Возникает ощущение, что серьезные обвинения, такие, как массовое насильственное изъятие человеческих органов, попросту игнорируются».

21 декабря 2017 года Трибунал объявил о прекращении своей деятельности, оставшиеся не рассмотренными апелляции будет рассматривать Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов.

¹ О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О негуманном отношении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, к политическому заключенному Слободану Милошевичу»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11.12.2002 № 3360-III ГД // СПС Консультант плюс.

² Сикач М. С. Проблемы принципа объективности Международного Трибунала по Бывшей Югославии // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции: МНСК-2016, 16—20 апреля 2016 г.: Государство и право. 2016. С. 288.

Как мы полагаем, прекращении деятельности данного органа было закономерным, если принимать во внимание насколько неоднозначным было его функционирование.

В заключении хотелось бы сказать, что судебный процесс будет справедливым при соблюдении установленных принципов: верховенства права, публичности, равенства, разумного срока производства, независимости и беспристрастности судей. Но создание названного выше органа в основном было обусловлено политическими причинами.

Проблемы правового регулирования договора каршеринга

Киселева А. И.

Гудовичева Л. Б.

Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург

В настоящее время при активном росте городов, ускорении ритма жизни в мегаполисах, росту цен на автомобили, бензин, услуги такси все большей популярностью начинают пользоваться сервисы, предоставляющие машины с поминутной оплатой.

Данный вид договоров не так давно появился в России, но, как было отмечено, пользуется большой популярностью. Именно поэтому необходимо понять природу договора каршеринга.

Для начала необходимо определить вид договора. Больше всего договор каршеринга похож на аренду транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации и на прокат.

Начнем с договора проката. Согласно § 2 гл. 34 ГК РФ¹:

Стороны. Арендодатель — предприниматель, арендатор — физическое лицо.

Уже на этом этапе сталкиваемся с противоречиями, так как по договору каршеринга «арендатором» может быть и юридическое лицо, данная услуга называется «каршеринг для бизнеса» и представлена, например, в компаниях BelkaCar, TimCar.

Предмет договора. Предметом договора являются движимые непотребляемые вещи, используемые преимущественно для потребительских целей.

Противоречий между договорами каршеринга и данным положением не обнаружено. Напротив, договоры предусматривают запрет на использование автомобиля в коммерческих целях (абз. 5 п. 3.1 Договора присоединения АО «Каршеринг»; п. 1 подп. 5 Договора присоединения ООО «Каршеринг Руссия»).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32.

Но здесь необходимо сделать оговорку: предметом договора является конкретная индивидуально-определенная вещь. По договору каршеринга же предметом договора является весь автопарк организации, из которых арендатор может одновременно использовать только один автомобиль, и то при условии, так и тот свободен.

Плата. Плата производится только в твердой сумме. Платежи могут вноситься согласно условиям договора как единовременно, так и периодически.

Аналогичные положения содержатся в договорах присоединения (п. 3 подп. 7 Договора присоединения ООО «Каршеринг Россия»).

Срок договора. Срок действия договора — до одного года. Обычно одна сессия длится несколько часов. Большинство договоров ограничивают сессию до одних суток (п. 4 подп. 1 Договора присоединения ООО «Каршеринг Россия»). Хотя для ГК характерно исчисление сроков как минимум в часах, а не в минутах, как в договоре каршеринга.

Форма договора. Договор проката должен быть заключен в письменной форме независимо от срока.

Теория соотношения рамочного договора и заключаемых в его рамках разовых сделок получает все большее развитие¹. Рамочный договор заключается в виде обмена электронными сообщениями, что не запрещено ст. 434 ГК РФ. И разовые договоры также будут заключены в той же форме (п. 1 подп. 12 ООО «Каршеринг Россия»).

Предоставление имущества. Арендодатель, при заключении договора проката, обязан в присутствии арендатора проверить исправность сдаваемого в аренду имущества.

В условиях договора с Организацииями имеются иные положения. В обязанности клиента Димобилия, например, входит проведение самостоятельной визуальной оценки технического состояния предоставляемого в аренду ТС и при обнаружении недостатков сообщить о них арендодателю до начала поездки (п. 1 подп. 25.8 Договора присоединения ООО «Каршеринг Россия»). Подобные положения имеются в п. 5.1.2 Договора присоединения АО «Каршеринг».

Пользование арендованным имуществом. Арендодатель по договору проката несет обязанность по производству не только капитального ремонта сданного в прокат имущества, но и текущего.

«Арендодатели» каршеринга в договорах указывают, что ремонт должен осуществляться за их счет (п. 1 подп. 29.2–29.5 ООО «Каршеринг Россия»).

¹ Гудовичева Л. Б. Разовые сделки в законодательстве и судебной практике: материальные и процессуальные вопросы // Экономическое правосудие в Уральском округе. СПС КонсультантПлюс, 2018. С. 86–198.

Момент заключения договора. Из содержания ст. 626 ГК РФ следует, что момент передачи имущества и момент заключения договора могут не совпадать, а значит, договор консенсуальный.

По договору каршеринга момент передачи имущества происходит по требованию арендатора, не в момент заключения договора.

Таким образом, можно проследить определенные противоречия между положениями Гражданского кодекса и договорами каршеринга.

Подобная картина наблюдается и при сравнении договора каршеринга с положениями раздела 2 § 3 гл. 34 ГК РФ.

Стороны. Арендодателем и арендатором могут выступать как физические, так и юридические лица.

«Арендодателем» по договору каршеринга на практике обычно является юридическое лицо (АО «Каршеринг, ООО «Каршеринг Россия», ООО «Профинжиниринг»), т. к. каршеринг это разновидность предпринимательской деятельности.

Предмет договора. Транспортное средство, опять же индивидуально-определенное, а не любое, как и в договоре проката.

Плата. Как и в договоре проката, может осуществляться одновременно, или периодически.

Форма договора. Договор аренды ТС без экипажа должен быть заключен в письменной форме независимо от его срока. Следовательно, возникает та же проблема, что и с договором проката.

Пользование ТС. В ст. 642 ГК РФ указано, что ТС предоставляется без оказания услуги по его технической эксплуатации.

Техническая эксплуатация автомобилей¹ как область практической деятельности — это комплекс технических, социальных, экономических и организационных мероприятий, обеспечивающих поддержание автомобильного парка в исправном состоянии при рациональных затратах трудовых и материальных ресурсов.

Положения ст. 642 ГК РФ в части технической эксплуатации противоречит самой сути каршеринга — краткосрочной аренде ТС.

Стоит отметить, что договор аренды ТС без экипажа может предусматривать цели использования ТС, что прописано во всех договорах каршеринга, в частности, существуют запреты на использование ТС для коммерческих, учебных целей, для буксировки и запуска иного автомобиля и т. д.

Момент заключения договора. Данный договор сконструирован законодателем как реальный (ст. 642 ГК РФ)².

¹ Хасанов Р. Х. Основы технической эксплуатации автомобилей. ГОУ ОГУ, 2003. С. 10.

² Гонгалов Б. М. Гражданское право. М., 2016. С. 244–246.

Как уже было отмечено ранее, договоры каршеринга скорее консенсуальные.

Из вышесказанного следует, что договор каршеринга не соответствует нормам ни договора аренды ТС, ни договора проката. Хотя по смыслу самого договора является разновидностью аренды, но не описанной в ГК РФ.

В результате получаем, что договор каршеринга — договор аренды, обладающий специфическими признаками.

Еще одним спорным признаком данного договора является его публичность.

Он объясняется тем, что договоры каршеринга содержат ряд требований к пользователям. И если некоторые из них вполне понятны (наличие признанного или выданного в РФ водительского удостоверения; должен соответствовать требованиям, предъявляемым действующим законодательством Российской Федерации к лицу, которое вправе управлять транспортными средствами), то остальные больше похожи на дискриминацию (возраст — 21 год, иногда 25 лет; водительский стаж — не менее 2-х, иногда 5-ти лет).

Из-за неопределенности вида данного договора непонятна законность данных требований.

Это противоречие уже вылилось в судебные тяжбы.

1 августа 2018 года в Лефортовский районный суд обратился гражданин Сетдинов И. Р., утверждающий, что возрастные ограничения и ограничения по стажу являются дискриминационными. Кроме того, просит признать договоры каршеринга договорами проката, а следовательно публичными. Также было указано, что выборочное использование некоторых признаков договора аренды транспортного средства без экипажа в договорах Организаций является злоупотреблением правом свободы договора с целью получения права не выполнять требования статей 426, 626 и 628 ГК РФ.

В своих доводах истец также обращает внимание на нарушение организациями п. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей».

Ответчиками по данному делу являются целых 7 компаний: ООО «Новые транспортные системы», АО «Карешпринг», ООО «Каршеринг Россия», ООО «ИЗИ РАЙД», ООО «Яндекс.Драйв», ООО «ЭНИТАЙМ», ООО «БИПМАШИН», при условии, что в Москве их всего 15.

Включение таких ограничений в договоры ответчики объясняют тем, что договор каршеринга — договор аренды ТС без экипажа, т. е. он не является публичным. Кроме того, ограничения необходимы для обеспечения соответствующего уровня

безопасности транспортного средства, водителя и других участников дорожного движения, т. к. само ТС является источником повышенной опасности.

С одной стороны, их заявление о безопасности вполне логично, но с другой, в соответствии с п. 1 «Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711) функции в области безопасности дорожного движения являются функцией ГИБДД, а не коммерческих организаций.

Ответчики ссылаются на Постановление Правительства г. Москвы от 17.05.2013 г. № 289-ПП «Об организации платных городских парковок в городе Москва», которое устанавливает для каршеринга требование о поминутной тарификации, о возможности направления заявки на аренду посредством программного обеспечения, о дистанционном взаимодействии с ТС, что в совокупности исключает отнесение каршеринга к прокату¹.

Хотя данные нормы противоречат Гражданскому кодексу и, по сути, создают новый вид договора — договор каршеринга.

Дело еще не закончилось, новое судебное заседание назначено на 28.11.2018.

Обобщая сказанное, следует отметить, что договор каршеринга — это новое правовое явление для России, которое не регламентировано в Федеральном законе. Данные пробел приводят к разночтениям, непониманию природы данного договора, что порой приводит к судебным разбирательствам.

¹ Ходатайство о привлечении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора // Материалы гражданского дела № 02-3451/2018.

Международный розыск по линии Интерпола: значение и пути совершенствования

Мудюкова М. В.

Зуев С. В.

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)

г. Челябинск

Процесс глобализации сегодня охватывает все сферы функционирования общества, поэтому всё более отчётливо перед человечеством проявляется следующая проблема: преступность не знает границ. Интеграционные процессы между государствами сопровождаются разрастанием преступных сетей в мировых масштабах. Международный розыск является одним из главных направлений международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью¹.

Сегодня трудно переоценить значение международного розыска как правового инструмента: так, правовед Н. Г. Гасымов отмечает, что удачно завершившийся розыск дает возможность справедливо наказать виновного, довести до конца признаваемый сейчас уголовной юстицией всех стран принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление². Легальное определение международного розыска в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Наиболее исчерпывающим представляется доктринальное определение, предложенное И. В. Путовой: международный розыск — комплекс оперативно-розыскных, информационно-справочных и иных мероприятий компетентных органов государства — инициатора розыска и зарубежных стран, направленных на обнаружение,

¹ Горяйнов К. К., Овчинский В. С., Сенилов Г. К. Теория оперативно-розыскной деятельности. М., 2006. 832 с.

² Роль и место международного розыска в сотрудничестве государств в борьбе с преступностью // ЮрКлуб. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/2.html> (дата обращения: 31.10.2018).

арест и выдачу (экстрадицию) разыскиваемых преступников¹. На нынешний день единственной в своём роде международной организацией, принимающей практическое участие в международном розыске, является Интерпол.

Интерпол — структура, становление и развитие которой продолжается уже второе столетие. В 1923 году в Вене была образована Международная комиссия уголовной полиции для координации усилий отдельных стран в борьбе с общеуголовной преступностью, переименованная в 1956 году в Международную организацию уголовной полиции (далее по тексту — МОУП) «Интерпол»². В этом же году был принят ныне действующий Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (далее по тексту — Устав). Статья 2 Устава провозглашает две цели МОУП:

1. Обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей Декларации прав человека. При этом статья 32 Устава закрепляет, что государство самостоятельно определяет орган, который будет выступать в качестве Национального центрального бюро (далее по тексту — НЦБ) Интерпола — посредника между правоохранительными органами стран и МОУП.

2. Создание и развитие учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней. Если на национальном уровне такими органами выступают НЦБ, то МОУП, в свою очередь, организует работу их координатора — Генерального секретариата (ст. 26 Устава)³.

Успешная реализация названных целей требует не только их единодушного признания государствами, но и конкретных шагов на национальном уровне — законодательных и организационных. Так, в Уставе закреплён принцип деятельности Интерпола, получивший в доктрине название «принцип сотрудничества по делам общеуголовных преступлений»⁴. Так, МОУП запрещено осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера (ст. 3 Устава).

¹ Илларионова В. П., Путова И. В. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников. М., 1999. 94 с.

² International Criminal Police Organisation — INTERPOL // History. URL: <http://www.interpol.int/About-INTERPOL/History> (дата обращения: 31.10.2018).

³ Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола // АО «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939> (дата обращения: 31.10.2018).

⁴ Беляева Л. И. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел. М., 2003. 246 с.

Вице-президент МОУП Александр Прокопчук отмечает исключительное значение международного розыска по линии Интерпола: по его словам, борьба с преступностью осталась практической единственной областью, где не замешана политика¹.

Насчёт «нейтральности» МОУП по отношению к политическим разногласиям между странами периодически возникают споры. Так, генпрокурор РФ Юрий Чайка 5 июля 2018 года заявил, что процедура принятия Интерполом решений об отказе в розыске обвиняемых непрозрачна, поскольку по линии МОУП было отказано в розыске лиц, совершивших в России тяжкие и особо тяжкие преступления. Одним из красноречивых примеров, который Чайка использовал в обоснование своей позиции, служит дело британского финансиста Уильяма Браудера, заочно осуждённого в России два раза: на девять лет в 2013 году по делу о финансовых махинациях и уклонении от уплаты налогов; на девять лет в 2017 году по делу об уклонении от налогов. Инвестор был объявлен в международный розыск, но Интерпол несколько раз отклонял запросы России на арест Браудера, считая, что они «имеют преимущественно политический характер»².

При этом инструмента по обжалованию решений Интерпола не существует. Комиссия по контролю файлов Интерпола (далее — Комиссия), которая играет роль «апелляции», проводит сессии всего несколько раз в год. Кроме того, процесс рассмотрения жалобы на решения МОУП Комиссией не ограничен никакими сроками. Фактически, государство может вообще не получить ответа МОУП на свою жалобу и будет вынуждено согласиться с фактом: лицо, совершившее преступление, по линии Интерпола объявлено в розыск не будет. В связи с этим страна лишена права привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, что нарушает важнейший принцип уголовного преследования в международном праве — неотвратимость наказания за совершение преступления³.

МОУП служит координатором информационных баз данных НЦБ по всему миру, предоставляя правоохранительным органам государств сведения о лицах, объявленных в международный розыск. Государства самостоятельно определяют круг задач,

¹ Фалалеев М. От Интерпола не сбежишь // RG.RU. 2014. № 220. URL: <https://rg.ru/2014/09/26/prokopchuk.html> (дата обращения: 31.10.2018).

² Генпрокурор Чайка снова посетовал на отказы Интерпола в розыске обвиняемых Россией // Рамблер Новости. URL: <https://news.rambler.ru/other/40263037-genprokuror-chayka-snova-posetoval-na-otkazy-interpola-v-rozyske-obvinyaemyh-rossiiy/?updated> (дата обращения: 31.10.2018).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 31.10.2018).

поставленных перед НЦБ, но их реализация должна осуществляться в рамках стратегии по борьбе с преступностью, разрабатываемой МОУП. Правоохранительные органы Российской Федерации и других государств взаимодействуют при помощи двух информационных инструментов МОУП: глобальной телекоммуникационной системы связи Ай-24/7 (I-24/7) и информационной системы Ай-Линк (I-Link).

Система связи I-24/7 является базой данных о лицах, объявленных в международный розыск, похищенных и утерянных проездных документах, украденных автомашинах, в ней также хранятся отпечатки пальцев, профили ДНК, данные об украденных административных документах и украденных произведениях искусства¹. Однако безграничные возможности международного розыска, обеспечиваемые указанной системой, оказываются бесполезны в ряде государств. Рональд Ноубл, Генеральный секретарь Интерпола с 2000 по 2014 год, отмечает, что развивающиеся страны не имеют средств для обеспечения функционирования I-24/7 и I-Link. Ноубл на сессии Интерпола в 2004 году предложил пересмотреть каналы и цели финансирования деятельности МОУП с целью оказания помощи странам третьего мира в создании условий для полноценного функционирования в них НЦБ Интерпола, но пока это направление не получило развития².

Другой проблемой, затрагивающей организационные вопросы международного розыска по линии Интерпола, является отсутствие инструмента по контролю за реализацией его цели — ареста и экстрадиции. Сегодня обмен информацией, организуемый в рамках Интерпола по каналам системы I-Link, основан на системе уведомлений. Так, синее уведомление связано с розыском свидетелей, жёлтое — пропавших без вести лиц или, например, оранжевое — с необходимостью сообщить человеку, что для его жизни существует угроза. Самое распространённое из них — красное уведомление, означающее просьбу арестовать и экстрадировать человека, которому предъявлены обвинения в стране, приславшей запрос. Однако МОУП не имеет возможности реально повлиять на то, что лицо будет экстрадировано. Например, Лоррейн Дэвис, гражданка Великобритании, живёт с красным уведомлением напротив ее имени уже больше 20 лет. Канада, по чьему запросу уведомление было опубликовано, не требует ее экстрадиции, а настаивает, что Дэвис должна сама

¹ Data exchange // International Criminal Police Organisation — INTERPOL. URL: <https://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Data-exchange/I-24-7> (дата обращения: 31.10.2018).

² Неизвестный Интерпол // lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2004/10/11/interpol/> (дата обращения: 31.10.2018).

приехать в страну, чтобы предстать перед судом, оплатив все расходы на поездку¹.

Таким образом, сегодня Интерпол выходит на первый план в области координации действий государств по сотрудничеству в сфере международного розыска. На организацию возложено обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции всех стран с целью налаживания между ними эффективного обмена оперативной информацией. Цель работы МОУП — организация непрерывной кооперации правоохранительных органов государств в целях розыска лиц, представляющих оперативный интерес, а также лиц, пропавших без вести, свидетелей по уголовному делу. Тем не менее, всё ещё существуют вопросы, решение которых позволит усовершенствовать работу МОУП. Во-первых, назрела необходимость создания полноценного механизма по обжалованию решений, принимаемых МОУП. Представляется, что статус созданной с этой целью Комиссии по контролю файлов Интерпола, ныне не функционирующей на постоянной основе и не ограниченной сроками пересмотра решений МОУП, должен быть пересмотрен. Организация её работы как непрерывно действующей структуры и установление конкретных временных рамок по рассмотрению жалоб Комиссией поспособствовала бы снижению количества ошибок в системах МОУП и созданию реальной возможности у государств контролировать правомерность и прозрачность процесса принятия решений МОУП. Во-вторых, успешно функционирующие в развитых странах телекоммуникационные сети (I-24/7 и I-Link) — главный инструмент обмена данными о разыскиваемых — до сих пор не может найти применения в развивающихся странах, которым не хватает материальных средств для подключения к информационным системам Интерпола. Представляется необходимым рассмотрение вопроса о предоставлении материально-технического обеспечения систем МОУП странам третьего эшелона (например, в рамках международных конференций, договоров либо создание отдельной структуры в рамках МОУП). В-третьих, зачастую конечная цель деятельности Интерпола не может найти реализации — арест и выдача разыскиваемых лиц становится невозможной. Представляется, что наделение МОУП полномочиями по контролю за взаимодействием государств в сфере международного розыска могло бы поспособствовать повышению эффективности Интерпола в борьбе с преступностью.

¹ Почему не всегда нужно верить новостям о международном розыске // ООО «ПРАВодник». URL: <https://lenta.ru/articles/2004/10/11/interpol/> (дата обращения: 31.10.2018).

Защита права работника на оплату труда при несостоятельности (банкротстве) работодателя

Осипова С. С.

Сагандыков М. С.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

Проблема частого банкротства организаций в нынешних условиях нашей страны будет оставаться актуальной еще довольно долго. Вместе с задачей принятия мер для предотвращения несостоятельности организаций, перед государством возникает проблема оказания помощи работникам таких организаций в получении им заработной платы. Именно эффективное решение данного вопроса будет говорить о социальной направленности государства и соблюдении Конституции, в которой сформулировано право работников на вознаграждение за труд.

На сегодняшний день в законодательстве РФ нормы, которые регулируют права работников в случае банкротства работодателя, находятся в большинстве своем не в Трудовом кодексе РФ, а в законодательных и подзаконных актах. Исключениями являются п. 1 ст. 278 ТК РФ, который предусматривает расторжение трудового договора с руководителем организации в связи с отстранением от должности в соответствии с законодательством о банкротстве и ст. 130 ТК РФ, являющейся, по сути, залогом получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя ввиду его банкротства.

На основании вышеизложенного, необходимо закрепить в ТК РФ с учетом положений ст. 5 базовые механизмы о защите трудовых прав работников в случае несостоятельности работодателя. Важной составляющей является то, что ст. 129 ТК РФ установлено, что заработная плата не ограничивается только вознаграждением за труд, поэтому долг перед работником

в целях инициирования процедуры банкротства состоит из всех причитающихся работнику выплат.

Еще одной проблемой можно выделить в п. 1 ст. 7 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому право вызвать процедуру банкротства может работник, перед которыми не исполнены обязательства более трех месяцев и в размере не менее трехсот тысяч рублей¹. Но согласно данным Росстата средний уровень заработной платы в I полугодии 2018 года составил 42 550 рублей по РФ, что делает возможность обращения затруднительным в виду длительности периода накапливаемого долга². Крупные предприятия для решения этой проблемы могут обращаться в суд с коллективными заявлениями, но малый и средний бизнес остаются в данной ситуации незащищенными группами населения.

На основании проведенного анализа статьи нами может быть предложено изменение размера задолженности по оплате труда для возбуждения дела о банкротстве в размере 100 000 рублей.

Закондатель не наделил работников правом принимать непосредственное участие в процедурах банкротства, поэтому их интересы защищает представитель работников должника (ст. 35 ФЗ № 127), избрание которого осуществляется общим собранием работников по инициативе арбитражного управляющего (ст. 12.1 ФЗ № 127). Проблемой здесь будет являться то, что в период наблюдения при включении в реестр требований кредиторов требований работников, они лишаются права выбора арбитражного управляющего и следующей процедуры. И в этом случае собрание кредиторов не будет проведено, обязанность выбора арбитражного управляющего возлагается на саморегулируемую организацию, а выбор процедуры предоставляется арбитражному суду.

Согласно вышеизложенному, временный управляющий в праве не отчитываться перед кредиторами об итогах процедуры наблюдения и финансовом состоянии должника, что затрудняет ознакомление работников с документами перед судебным заседанием. В связи с этим, нами может быть предложено внесение обязанности по отправлению отчета о процедуре наблюдения работникам за десять дней до начала судебного заседания по итогам процедуры наблюдения. Также нами может быть предложено, что сам представитель работников выбирается на должность

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 12.

² Показатели заработной платы Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ra/tes/3aaf0b00420c9778bf911f2d59c15b71

специальным подразделением Федеральной службы по труду и занятости, в компетенцию которого будет входить надзор за финансовым состоянием работодателя — Управление по мониторингу финансового состояния работодателя, который очень часто является стороной защиты прав работников при несостоятельности работодателя. Для этого необходимо внести изменение в перечень функций Роструда¹.

Принимая во внимание опыт зарубежных стран, можно говорить о том, что предложенные ранее механизмы вполне нашли отклик в их законодательстве и вполне успешно способствуют защите прав работников. Так например, внесенные поправки в Кодекс о банкротстве США о приоритете требований работников перед налоговыми органами, позволил удовлетворить их требования более чем на 30 %. В Великобритании статус требований вообще остался привилегированным только у работников, упразднив Законом «О предприятии» привилегированный статус налоговых органов.

Предложенные нами новшества, разумеется, требуют более подробного раскрытия, создания механизмов под реалии существующей действительности в нашем государстве. Для создания более эффективного регулирования защиты прав работников при банкротстве работодателя, необходимо проработки самого трудового законодательства, чтобы ТК РФ стал первоосновой для регулирования этой проблемы, вводил основные положения, которые впоследствии станут базой для дальнейших законопроектов по данному вопросу.

¹ Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: пост. Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 324 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 29.

Злоупотребление правом в трудовых отношениях: понятие, признаки, нормативное закрепление

Семенов Г. В.

Офман Е. М.

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)*

г. Челябинск

Экономические интересы работника и работодателя носят антагонистический характер, в связи с чем ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса РФ в качестве одной из целей трудового законодательства устанавливает защиту прав и интересов как работников, так и законодателей. Защита прав и интересов этих двух субъектов трудового права подразумевает обеспечение баланса их интересов, но особенности субъектного состава и частно-публичная природа трудовых отношений подразумевает зависимость работника от работодателя (наличие «хозяйской власти» работодателя над работником), что обуславливает необходимость повышенной защиты прав и интересов работника¹.

Повышенная защита прав и интересов работников создает возможность злоупотребления правом. ТК РФ не предусматривает недопустимости злоупотребления правом одной из сторон трудовых отношений, следовательно не указывает на то, какие последствия наступают для злоупотребляющего правом субъекта. Принцип недопустимости злоупотребления правом закреплен в Гражданском кодексе РФ (ст. 10 ГК РФ) как предел осуществления гражданских прав (шикана), которая, по мнению С. С. Алексеева, понимается ГК РФ узко, как действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу². Однако ст. 10 ГК РФ допускает и иные формы

¹ Сагандыков М. С. Баланс интересов работников и работодателей в нормах конституционного и трудового права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. т. 16. № 3. С. 87—91. ; Трудовое право России / под общ. ред. Е. Б. Хохрякова, В. А. Сафонова. М., 2008. С. 72.

² Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 8. Учебники и учебные пособия. М., 2010. С. 414.

злоупотребления правом. Последствием злоупотребления правом является отказ суда лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом, но сам факт злоупотребления правом не является основанием для применения указанных мер, суд учитывает характер и последствия допущенного злоупотребления.

Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации называют недопустимость злоупотребления правом общеправовым принципом, следовательно его действие распространяется на сферу трудовых отношений¹. Пленум ВС РФ в п. 27 постановления № 2 от 17.03.2004 г. указал, что злоупотребление правом возможно как со стороны работодателя, так и со стороны работника, отдельно Пленум ВС РФ указывает на возможность отказать работнику в удовлетворении иск, если установится факт злоупотребления правом. Несмотря на то, что существует обширная судебная практика, она слишком разная, следовательно не представляется возможным говорить о каком-либо едином подходе практике, и при этом ни наука трудового права, ни законодатель так и не выработали единого понимания сущности злоупотребления правом². В подтверждение этому утверждению можно привести последние разъяснения Пленума ВС РФ, согласно п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» разъяснено, что неоформление работодателем трудового договора с работником, фактически допущенного к работе является злоупотреблением права, но ведь это же является и административным правонарушением, согласно ст. 5.27 КоАП РФ³.

Представители юридической науки разделились на две группы: одни (И. А. Покровский, М. М. Агарков, В. П. Грибанов и др.) считают, что злоупотребление правом есть правонарушение, т. к. субъект реализует право недозволенным способом⁴. Практический интерес представляет выработанные В. П. Грибановым

¹ Пост. Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 г. № 3-П // РГ. 2005. 23 марта; Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 // РГ. 2004. 8 апреля.

² Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. М., 2011. С. 8; Минкина Н. И., Черепанова О. В. Злоупотребление трудовым правом работником // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2013. № 3 (30). С. 119—122.

³ Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 // РГ. 2018. 29 мая.

⁴ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 119—120.

пределы осуществления права, такие как временные, назначение права, использование предусмотренных средств принудительного осуществления субъективного права и его защиты¹. Таким образом, если субъект при реализации своего права выходит за указанные пределы, он совершает особый деликт, если наоборот, то злоупотребления правом нет. Однако В. П. Грибанов при характеристике злоупотребления правом прибегает к использованию оценочных категорий, но само злоупотребление правом является оценочной категорией, то есть объясняет оценочную категорию через другие оценочные категории, что не является эффективным методом регулирования, так как следствием такого подхода явится то, что для этих оценочных категорий необходимо установить свои критерии. Другим недостатком теории В. П. Грибанова является связь злоупотребления правом и процесса его реализации, но при злоупотреблении правом норма права не нарушается, но происходит выход за пределы права².

Другие ученые являются противниками понимания злоупотребления правом как особого вида деликта, а определяют его как особое правовое явление (Е. М. Офман, А. В. Волков и др.). По нашему мнению, при злоупотреблении правом происходит не нарушение норм права, а использование субъективного права в противоречии с целями, задачами и принципами, которые устанавливаются этими нормами права, при этом процесс реализации права считается формально соблюденным³. Указанный признак злоупотребления правом также согласует с позицией Верховного суда РФ в Определении от 26.10.2015 г. № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013, где Верховным судом РФ было отмечено, что формальное соблюдение требований закона не может свидетельствовать об отсутствии в действиях лица злоупотребления правом. Таким образом, при установлении факта злоупотребления правом важно учитывать намерение субъекта на реализацию права.

Разбирая сущность права и его антитезы — «неправа», Г. Гегель по критерию намерения различал несколько форм «неправа»: непреднамеренное неправо, обман и преступление, под первым он понимал заблуждение субъекта относительно правомерности его действий, под вторым он обозначал осознание субъектом неправомерности своих действий, но при этом создание видимости для контрагента правомерности таких действий, а под третьим — отрицание даже видимости права,

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 48—50, 57, 63.

² Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. С. 12.

³ Там же. С. 15.

то есть правонарушение¹. Гегель уловил суть злоупотребления в видимости формального соблюдения норм права, но само намерение лица указывает на его неправовую цель. Неправовая цель означает, что субъект реализует своё право причиняет вред своему контрагенту, однако шика этим не ограничивается. При злоупотреблении правом причинение вреда не всегда является самоцелью, в трудовых отношениях, оно направлено на получение определённой выгоды и удовлетворения интереса, что и причиняет вред контрагенту². А. В. Волков указывает на то, что при квалификации действий как злоупотребления правом необходимо обращаться к намерению лица и выбранным им средствами достижения цели. На основании этих критериев А. В. Волков разграничивает правонарушение и злоупотребление правом: «Если цель у участников создаваемых гражданских отношений абсолютно законна, но неверно “подобраны” средства права, то налицо стандартное, т. е. обычное гражданское правонарушение. Но если конечная цель незаконна, а для её достижения используются внешние законные, частные, “изъятые” из общей системы права неполноценные, формальные правомочия (т. е. средства), то это неумолимо должно квалифицироваться в качестве злоупотребления правом»³.

Необходимо закрепить понятие злоупотребления права в ТК РФ, указав на его существенные характеристики. Злоупотребление правом есть особое правовое явление, проявляющееся в предусмотренных нормами права действиях лица по достижению незаконных и неправовых целей, при достижении которых такое лицо удовлетворяет свой интерес и (или) получает выгоду, одновременно с этим причиняя вред своему контрагенту и ущемляя его права. Данное определение злоупотребления правом применимо и к другим общественным отношениям, но законодательное закрепление принципа недопустимости злоупотребления правом в ТК РФ требует учета специфики трудовых отношений, которое должно касаться распределение бремени доказывания факта злоупотребления правом одной из сторон трудовых отношений, а также правовых последствий. При распределении бремени доказывания необходимо учитывать, что работник всё же наименее уязвимая сторона трудовых отношений, следовательно работник должен быть освобожден от доказывания злоупотребления правом со стороны работодателя, а работодатель, наоборот, должен быть обременен доказыванием

¹ Гегель Г. Ф. В. *Философия права*. М., 1990. С. 138.

² Офман Е. М. *Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений*. С. 50.

³ Волков А. В. *О средствах злоупотребления правом // Гражданское право*. 2015. № 5. С. 40.

факта злоупотребления правом со стороны работника. Указывая на последствия злоупотребления правом необходимо учитывать наличие и характер трудовых связи между работником и работодателем на момент злоупотребления правом. Если злоупотребление правом было допущено во время действия трудового договора, то достаточно привлечь сторону к материальной ответственности, что потребует внести соответствующие изменения в ст. 233 ТК РФ, допуская в качестве условия материальной ответственности злоупотребление правом. Однако установление факта совершения злоупотребления правом должно происходить в судебном порядке, и уже на основании судебного решения работник должен быть привлечен к материальной ответственности.

Каршеринг как вид договора аренды транспортного средства

Токарьчуков В. С.

Малявина Н. Б.

Российский государственный университет правосудия

Уральский филиал

г. Челябинск

Каршеринг является достаточно новым явлением в современной правовой действительности. Показателем актуальности и эффективности его применения являются возрастающее число компаний, предоставляющих услуги каршеринга и количество людей, пользующихся транспортными средствами по данному договору. В данной статье хотелось бы более подробно рассмотреть особенности данного договора, обозначить преимущества и недостатки данного вида договора, рассмотреть перспективы дальнейшего развития данной сферы отношений по аренде транспортных средств.

Что же такое каршеринг? До сих пор ни в одном нормативном акте Российской Федерации не закреплено определение данного правового явления. Однако известно это явление ещё с 1948 года, когда в Цюрихе появился кооператив Sefage, который предоставлял услуги по пользованию автомобилями между жителями одного района города. Однако деятельность этой организации была далека от сущности современного каршеринга. Тем не менее, именно данная компания положила начало применения данного вида договора аренды транспортных средств¹. Она просуществовала вплоть до 1998 года, что говорит об успешности идеи введения временного пользования автомобилем.

Каршеринг представляет собой ряд услуг по временному возмездному пользованию транспортным средством, без функций владения и распоряжения автомобилем. Активно он начал развиваться в начале 21 века, когда в 2000 году была создана американская компания Zipcar и британской компании City Car Club

¹ Соколова А. Что нужно знать о каршеринге в России // Rusbase. URL: <https://rb.ru/story/carsharing-in-russia> (дата обращения: 22.11.2018).

в Великобритании. На сегодняшний день американская организация Zipcar считается крупнейшей в мире по предоставлению услуг каршеринга, насчитывает в своём парке около 10 000 автомобилей и более 560 000 активных пользователей в мобильном приложении.

В России каршеринг впервые появился в 2013 году. На тот момент услуга не пользовалась популярностью, из-за чего проекты несли огромные убытки. Продолжили функционировать только в Москве и Санкт-Петербурге. Однако на данный момент каршеринг всё больше и активнее развивается, наиболее крупные московские компании — You Drive и Belka Car располагают автопарком в более чем 2000 автомобилей¹.

Безусловно, каршеринг продолжает развиваться и укрепляться в сфере краткосрочной аренды транспортного средства за счёт удобной системы поминутной тарификации, удалённых средств бронирования автомобиля, которое осуществляется через приложение компании, предоставляющей услуги каршеринга, и возможности воспользоваться услугой в любое время суток.

В современной правовой действительности бытует мнение, что каршеринг является разновидностью договора проката автомобиля, который в свою очередь также является видом договора аренды транспортного средства. Однако это не так. Безусловно, каршеринг и договор проката имеют явные сходства по правовой природе, такие как:

1. Предоставление автомобиля только для личного пользования физического лица, без функции владения и распоряжения.
2. Невозможность нанять транспортное средство с экипажем, что отличает оба договора от стандартной аренды транспортного средства, где субъектом может быть юридическое лицо, а также автомобиль может быть нанят с экипажем.
3. Краткосрочное пользование автомобилем, хотя может быть предусмотрен и более длительный срок².

Однако каршеринг предусматривает несколько особенностей, не присущих договору проката, такие как:

а) возможность заказать автомобиль в любое время суток. В то время как в прокат автомобиль можно взять только в соответствии с рабочим графиком фирмы, предоставляющей такие услуги;

б) каршеринг предусматривает поминутную оплату пользования автомобилем, тогда как прокат предусматривает почасовую;

¹ Ясакова Е. Как будет развиваться каршеринг в России. // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/kak-budet-razvivatsia-karshering-v-rossii> (дата обращения: 22.11.2018).

² Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А., Якушев П. А. Договорное право. М., 2012. С. 223.

в) автомобиль при пользовании услугами каршеринга можно забронировать через специальное мобильное приложение, при прокате же необходимо личное присутствие и приём автомобиля у компании. Каршеринг в этом смысле представляется гораздо более релевантным предложением, чем обычный договор проката, поскольку значительно экономит время.

Таким образом, каршеринг является видом аренды транспортного средства, однако не относится к прокату, поскольку имеет ряд отличительных особенностей, не присущих вышеназванному договору, которые, соответственно, предполагает совершенно другой механизм правового регулирования, требующий закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме современного правового регулирования каршеринга в России. На данный момент актов, предполагающих регулирование на общефедеральном уровне, не существует. Однако существует незначительный пласт нормативной базы, предполагающий регулирование услуг каршеринга на территории города Москвы. Таким актом являются Постановление Правительства Москвы № 523-ПП от 19.08.2015 «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 15 февраля 2011 г. № 32-ПП, от 17 мая 2013 г. № 289-ПП»¹. Оно устанавливает закрепление льготных парковочных мест для размещения транспортных средств, предоставляемых в рамках услуги каршеринг. Безусловно, такое положение стимулирует сервисы по осуществлению вышеназванных услуг развиваться и активно расширять круг своих пользователей.

Вторым немаловажным актом является Постановление Правительства Москвы от 31 августа 2011 года № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве» (с изменениями на 14 июня 2018 года)². Документ закрепил порядок предоставления субсидий из бюджета города Москвы предпринимателям, осуществляющим предоставлением услуг транспортных средств в кратковременную аренду.

Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы от 2 сентября 2015 года № 61-02-283/5 «Об утверждении Требований к цветографической окраске транспортных средств, используемых для оказания услуги каршеринг» закрепил обязательное нанесение отличительной

¹ Официальный сайт Мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/upload/photobank/common/upload/20.08.2015_64-02-1629_15_Sobyenin_S.S._Liksutov_M.S._99a636780b74a133797808d192593273.pdf.

² Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/6928/PPM405-PP.pdf>.

окраски на транспортные средства, используемые для кратковременной аренды¹.

В первую очередь это обусловлено тем, что вышеназванный город является «экспериментальной площадкой» по внедрению каршеринга в повседневное пользование. Прослеживается положительная тенденция, поскольку количество пользователей услугами каршеринга возрастает. Так, в Москве функционируют более 10 сервисов по предоставлению транспортных средств в кратковременное пользование, парк насчитывает более 5000 технических единиц².

Каршеринг имеет явные преимущества и недостатки. Преимуществами каршеринга являются: 1) автономность и оперативность бронирования автомобиля через специальное приложение. Таким образом потенциальному пользователю не приходится тратить время на поездку в офис фирмы, осуществляющей прокат, а лишь воспользоваться интернетом. В приложении сразу же проверяется наличие водительского удостоверения у лица на право управления автомобилем; 2) поминутная тарификация, которая предполагает очень гибкую систему оплаты; 3) значительная экономия денежных средств по сравнению с использованием личного автомобиля. В обслуживании любого автомобиля входят расходы по страхованию, техническому обслуживанию и многие другие. Данные затраты включены в тарификацию услуг по кратковременной аренде транспортного средства; 4) доступность данной услуги в большинстве городов Российской Федерации. В частности, в Челябинске функционирует каршеринговая фирма «URАмобиль».

Однако каршеринг имеет ряд существенных недостатков, таких как:

1. Бронирование автомобиля и пользование услугами посредством сетей Интернет. Если по каким либо техническим причинам соединение с сетью исчезнет, услуга может быть заморожена, а автомобиль может вообще остановиться. После ряда таких случаев каршеринговые компании обязали убрать эту функцию, однако не все сервисы последовали указанию.

2. Автоматическая система начисления штрафов через мобильное приложение. Зачастую такие штрафы бывают необоснованными и в будущем их весьма проблематично оспорить. В ряде случаев клиентам удавалось добиться разрешения

¹ Официальный сайт Мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/02092015_61_02_283_5.pdf.

² Мирошниченко А. А. Перспективы применения каршеринга в Российской Федерации // НЭБ Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-karsheringa-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.11.2018).

спора только через суд, из-за несовершенства системы мобильного приложения.

3. Размеры штрафов. Проблема видится в том, что каждый сервис каршеринга вправе устанавливать свои размеры санкций. Так, в некоторых сервисах данная услуга передается автомобилем в управление другому лицу облагается штрафом в 100 000 рублей, даже при условии, что это пассажир, который имеет водительское удостоверение на право управления автомобилем. Зачастую размеры штрафов несоизмеримы нарушениям, однако ввиду отсутствия федерального нормативного регулирования и единой правовой базы каршеринга вопрос пока остаётся нерешённым.

4. Ознакомление с правилами каршеринга. Стандартный договор на пользование услугами каршеринга содержит около 80 страниц, из-за чего потенциальные клиенты не могут ознакомиться с условиями договора должным образом. Видится необходимым формализация условий договора, сокращение объёма до необходимого минимума, а также внедрения онлайн помощи при возникших вопросах пользования услугами каршеринга.

Таким образом, договор каршеринга является видом аренды транспортного средства, однако не является прокатом, поскольку имеет ряд особенностей, отличающих его от названного соглашения. На данный момент является не поименованным договором, который не имеет прямого правового регулирования и закрепления в нормативных актах.

Считаю необходимым включение в Гражданский кодекс Российской Федерации отдельного параграфа о договоре каршеринга, в котором будет закреплена единая правовая база. Это позволит избежать существующих проблем с системой начисления штрафных платежей, установит единый порядок привлечения к ответственности, как клиентов, так и компаний, предлагающих данные услуги.

Робототехника — приоритетное направление развития?

**Швецов А. П.
Антонова Е. Е.**

*Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург*

Развитие современных технологий идет семимильными шагами. Особенно заметна скорость развития информационных технологий. Робототехника, интернет, виртуальная реальность, дополненная реальность, видеоигры, «интернет вещей», цифровая экономика и многие другие сферы новых технологий мы не могли себе представить в недалеком прошлом, сейчас многим людям они в диковинку, в недалеком будущем — неотъемлемая часть нашей жизни.

Автору представляется особая важность развития в России робототехники и ее правового регулирования. Конечно, нельзя умалять значимости развития и других сфер информационных технологий, но к данной сфере необходимо уделить особое внимание, и вот почему.

На данный момент в мире уже производится множество различных видов роботов: медицинских, военных, бытовых, для перевозок грузов и пассажиров, социального назначения (например, для инвалидов), для использования в сельском хозяйстве. Развитые страны уже со второй половины XX века используют роботизированную технику в промышленности, военной и космической сферах. Развитию робототехники в отдельно взятой стране во многом определит ее конкурентоспособность в мире. Способствовать эффективному развитию может четкое правовое регулирование отношений, связанных с роботами. Современная ситуация в России все более отчетливо заявляет о необходимости развития робототехники, к тому есть свои предпосылки.

Предпосылками к развитию в России робототехники являются:

1) демографическая ситуация в стране — низкая или отрицательная естественная прибыль населения¹, в связи с чем увеличивается

¹ Демография в России: пошли на убыль. Почему падает численность населения? // АиФ. URL: http://www.aif.ru/society/people/demografiya_v_rossii_poshli_na_ubyl (дата обращения: 30.11.2018).

доля населения старшего поколения, что увеличит конкуренция за кадровые ресурсы и значимость системы здравоохранения;

2) рост урбанизации и формирование новых сегментов экономики;

3) технологический прогресс (для более успешного существования государства, бизнеса, человека необходимым условием является внедрение роботов);

4) дефицит ресурсов, изменение климата, увеличение нагрузки на окружающую среду¹;

5) снижение интереса общества к рабочей профессии².

Кроме того, использование государством роботов дает ряд преимуществ:

1) экологичность — работа от электричества, возможность использования возобновляемых источников энергии (ветряных и солнечных электростанций);

2) снижение себестоимости работ, непрерывность работы (не требуется отдых);

3) замена человека на опасных, рутинных, требующих высокой точности работах;

4) исключение конфликтов между работодателем и «работником» — роботом.

Робототехника — одно из самых важных направлений развития нашей страны. Роботы позволят увеличить темпы роста экономики и промышленности, сделают производство более экологичным, выгодным, помогут выйти из ситуации дефицита людей рабочей специальности. В социальной сфере они помогут повысить качество обслуживания, расширить возможности социальной помощи. В бытовой — «подарить» человеку столь необходимое ему свободное время. В автомобильных перевозках — снизить стоимость перевозок, повысить скорость перевозки грузов на дальние расстояния. В образовании — повысить его качество. Безусловно, использование робототехники государством повысит в нем безопасность и качество жизни людей.

Уже сейчас российские компании уделяют большое внимание развитию разных видов роботизированной техники. Так, компания «Яндекс» успешно развивает сферу беспилотных автомобильных перевозок³, что в будущем, скорее всего, приведет к наличию беспилотных такси. «КамАЗ» в этом году представил

¹ Индустриальная революция 4.0 // PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/industry-4-0-pwc.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

² Необходимо развенчивать миф о неуспешности рабочего человека // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3286610> (дата обращения: 30.11.2018).

³ «Яндекс» в 10 раз увеличит парк беспилотных автомобилей в 2019 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5696700> (дата обращения: 30.11.2018).

беспилотный электробус¹. Компания «ЭкзоАтлет» производит и продает медицинский экзоскелет, который предназначен для реабилитации пациентов с нарушениями нижних конечностей². В студенческой научно-исследовательской лаборатории (СНИЛ) MT.lab Университета ИТМО (г. Санкт-Петербург) создают образовательный комплекс MT.Evolve, который совместим с основными популярными инструментами робототехники и позволяет школьникам и студентам первых курсов собрать собственное устройство быстро, не путаясь в многочисленных стандартах³.

Создание необходимой правовой базы с отсутствием коллизий и пробелов упростит российским производителям создание, тестирование, запуск производства и продажи роботизированной техники, а после, использование ее потребителем. Робототехника уже входит в нашу жизнь, и со временем она будет лишь увеличивать долю своего присутствия. Именно поэтому необходимо обдумывание и претворение в жизнь как принципов взаимодействия человека и роботов, так и норм регулирующих их создание, использование и направление развития. Идеи основных принципов можно почерпнуть у писателей-фантастов и философов. Так, к примеру, известный писатель Айзек Азимов своим рассказе «Хоровод» вывел обязательные правила поведения для роботов:

1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред;
2) робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону;

3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

Вырабатывание принципов существования роботов — это задача философии и юриспруденции. На данный момент в России не приняты законы по регулированию отношений между человеком и роботами, а также между роботами. Но существует множество предложений по их регулированию. Так, в 2016 году Дмитрием Гришиным и Виктором Наумовым была создана первая в мире концепция закона о робототехнике⁴. В нем были

¹ «КамАЗ» представил в Казани беспилотный электробус «ШАТЛ» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/avto/20180612/1522556402.html> (дата обращения: 30.11.2018).

² Что мы делаем? Медицинский экзоскелет для реабилитации. Мы даем возможность ходить и это только начало! // ExoAtlet. URL: <https://www.exoatlet.com/ru/node/84> (дата обращения: 30.11.2018).

³ Производители конструкторов для самостоятельной сборки роботов // RoboTrends. URL: <http://robotrends.ru/robopedia/mt.lab> (дата обращения: 30.11.2018).

⁴ Россия может первой узаконить роботов // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/12/15/669703-rossiya-uzakonit-robotov> (дата обр.: 30.11.2018).

даны понятия роботу и роботизированному агенту. Особое внимание заслуживает понятие роботизированного агента, так как согласно этому понятию он имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹. Изменения предлагается внести в Гражданский кодекс.

В 2017 году Андрей Незнамов и Виктор Наумов представили проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте². В ней предложены 42 правила создания, внедрения и использования всех видов роботов. Выделены отдельные правила для военных роботов, определены правила разработки искусственного интеллекта, сделано предложение о создании наднационального института, определены условия создания роботов повышенной опасности. Одновременно Конвенция учитывает все основные существующие наработки: правила «черного ящика» и «красной кнопки», требования к обеспечению безопасности и соблюдению конфиденциальности, законы робототехники Азимова и т. д.³

Также, думается целесообразным создание Информационного кодекса РФ, что позволит систематизировать информационное законодательство, избавиться от пробелов и коллизий в праве, сделать регулирование более эффективным. В мае этого года председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин высказал мнение о необходимости такой систематизации и принятия Информационного кодекса РФ⁴. В конце 2017 года Медиа-коммуникационный союз приступил к разработке Инфокоммуникационного кодекса, который, по задумке авторов, должен учитывать возможности и риски, заложенные в развитии технологий и отношений, в том числе обмен информацией между устройствами, обеспечение конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и т. п.⁵

¹ Представлен проект закона о робототехнике // РобоКрафт. URL: <http://robocraft.ru/blog/news/3603.html> (дата обращения: 30.11.2018).

² Законы робототехники. Как регулировать искусственный интеллект // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/355757-zakony-robototehniki-kak-regulirovat-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 30.11.2018).

³ Модельная конвенция // Робоправо. URL: http://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 30.11.2018).

⁴ Зорькин: принятие Информационного кодекса РФ поможет улучшить цифровое законодательство // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5247079> (дата обращения: 30.11.2018).

⁵ Кодекс крупнейших: зачем в России переписут законы в сфере ИТ и связи // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/01/2018/5a58ccd99a79475bf73470c1 (дата обращения: 30.11.2018).

Можно сделать вывод, что существуют предложения по регулированию робототехники, нет лишь воли законодателя по установлению закона.

Также немаловажным представляется привить человеку культуру жизни в новом мире вместе с роботами, ответить на вопрос: как ему жить в новом мире? Создание правовой базы для робототехники, безусловно, важнейший этап для обеспечения безопасности и устойчивого развития Российской Федерации в новом мире. Предстоит создать такие законы, которые будут регулировать совершенно новые и несуществующие ранее отношения — отношения человека и робота.

Научное издание

Периодический научный сборник
ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Выпуск № 1 (2) 2019

*Материалы
международного круглого стола
21 декабря 2018 г.*

и

*XVI Всероссийской научно-практической
конференции молодых учёных
14 декабря 2018 г.*

Статьи печатаются в авторской редакции

Верстка: С. В. Воронин

Подписано в печать 11.03.2019 Формат 60×84/16
Гарнитура «Palatino Linotype». Усл. п. л. 5,35.
Заказ № 83
Тираж 100 экз.